

Пределы разума

Евгений Шемонаев

Евгений Александрович Шемонаев

Пределы разума

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70510021

SelfPub; 2024

Аннотация

Каждую ночь мы ложимся в кровать и... Правильно, видим сны. Или не видим, а точнее, не запоминаем, потому что сны нам все равно снятся, так уж устроен наш мозг. Но бывает, что мы постоянно погружаемся в один и тот же сон, словно смотрим бесконечный сериал с хорошо прописанным сюжетом. «Игры престолов», что-то вроде того. И в этом сериале мы не просто участвуем, а, как правило, исполняем главную роль, – от наших решений, от нашего выбора зависит порой даже наша собственная жизнь в реальном земном мире. В сновидениях мы путешествуем за пределы своего разума, но до конца не всегда добираемся. Хорошо это или плохо, поможет разобраться история, рассказанная семнадцатилетним героем книги Нойларом. Или все-таки Степаном?

Содержание

Часть 1. Нойлар.	4
Глава 2	22
Глава 3	45
Глава 4	64
Глава 5	74
Глава 6	85
Часть 2	91
Глава 2	111
Глава 3	140

Евгений Шемонаев

Пределы разума

Часть 1. Нойлар.

Глава 1.

Прием у психолога

Просторный, уютный кабинет, стены увешаны картинами, большие окна с дорогими, я бы даже сказал, роскошными шторами.

Я сидел в кресле, а напротив меня – давний друг моего отца и по совместительству психолог. Меня мучили повторяющиеся, абсолютно одинаковые, странные сны. Когда отец рассказал о них своему другу, тот посоветовал привезти меня на прием.

– Меня зовут Александр, – представился он, начал расспрашивать меня о снах и в конце концов заключил: – Для решения проблемы нужно хорошенько покопаться, поэтому расскажи мне все, что можешь вспомнить. Постарайся не преувеличивать, а говорить все как есть, так, словно сейчас

ты смотришь свой сон.

Не нужно стараться вспоминать, это уведет тебя от истины. Надо сказать, Александр сразу не произвел на меня должного впечатления. Мне казалось, что, придя к психологу, я сразу увижу человека, который внушит мне доверие одним своим видом или словами, но нет. Передо мной сидел высокий мужчина с черными волосами и аккуратной бородкой. Несмотря на морщинки у глаз и на лбу, глаза его казались очень молодыми, словно передо мной предстал загримированный парень лет двадцати. Но я все же переборол себя и начал рассказ:

– Сон всякий раз начинается одинаково и одинаково же развивается от начала и до конца, меняются только места: это то лес, то горы, то старинный дом, то помещения, похожие на подвал замка. Всякий раз я не могу двинуться с места и смотрю на происходящее как сквозь воду. Я вижу семь человек, одетых в монашеские одеяния. Они стоят вокруг круглого, похожего на большую чашу стола. Низкими голосами они поют что-то, похожее на молитву, все громче и громче, слова долетают до меня все четче и четче, и вода, окружающая меня, будто бы становится прозрачнее. – Я ненадолго замолчал и заметил, как Александр перестал что-то записывать в своем блокноте и теперь неотрывно смотрит на меня, словно пытаюсь увидеть в моих глазах картины странных ночных видений.

– Что было дальше? – спросил он наконец с таким азар-

том, что мне стало жутко.

– Дальше они поднимают левую руку вверх, что-то очень громко кричат и разрезают ладони неизвестно откуда взявшимися кинжалами. Потом опускают руки в чашу, и из нее вырывается яркая вспышка, и тут уже мой взор окончательно проясняется. Звуки, запахи – все становится таким, будто я и не сплю вовсе. А потом всадник, чье тело будто бы соткано из дыма, то появляется из стены, то выходит прямо из воздуха. Тень, которую он отбрасывает, в один миг убивает семерых людей у чаши, а он тем временем смотрит на меня. Тут же я начинаю ощущать, как будто меня поднимает над землей какая-то неведомая сила, и я совершенно не могу пошевелиться. Я в страхе смотрю на всадника, но на месте лица его передо мной разверзается бездна. А потом он начинает громко говорить на неизвестном мне языке, и слова его буквально проникают мне под кожу... —

Я замолчал и выдержал паузу.

Александр слегка подался вперед и спросил:

– А потом?

– А потом все – я просыпаюсь.

Врач откинулся в кресле, посмотрел в окно, сделал несколько быстрых записей в блокнот и сказал:

– Постарайся, когда видишь этот сон, прислушиваться к их словам. А еще попробуй пошевелиться, оглядеться, для этого посмотри на свои руки и осознай, что ты спишь. Вот мой номер. – Он записал на листке номер и протянул его

мне. – Через неделю позвони мне, и я запишу тебя на прием. А пока... – Он встал, подошел к двери и распахнул ее: – Пока я вынужден с тобой попрощаться.

Я не заставил себя ждать и тут же удалился. Конечно, я ожидал чего-то большего, но Александру наверняка требовалось время, чтобы понять, что со мной не так, и сделать надлежащие выводы.

Прекрасный день недели воскресенье: все вокруг ходят счастливые, работают парки аттракционов, бегают радостные дети. Последние дни весны, еще немного – и лето, еще немного – и каникулы. Куда, интересно, мы поедем на этот раз: на море, на дачу, а может, мне все-таки разрешат остаться дома?.. Хотя сомневаюсь. Завтра последний учебный день, нужно собрать учебники и сдать их, а еще подготовиться к экзаменам, но вместо этого я сидел в парке и наблюдал за воскресной толпой. Самое прекрасное, что мысли о сне наконец покинули меня. Может, этот Александр и вправду мне помог, а может, я просто уже привык к видениям. Как бы то ни было, но меня в кои-то веки одолевали другие мысли: куда поступать? хочу ли я в будущем быть инженером? а может, стать археологом или вообще психологом? Надо сказать, что безграничная возможность выбора доводит понятие свободы до абсурда. Свобода есть независимость и легкость, но когда дело доходит до выбора, то жизнь становится невыносимо тяжелой.

Дома меня встретили приятный запах курицы и менее

приятный взгляд отца. Он, скорее всего, мне не доверяет, а может, просто переживает за меня. Приятно думать о втором, но и первое из головы не выходит.

– Уже половина десятого. Во сколько я сказал тебе быть дома?

– В девять.

– Тогда почему ты опоздал?! – крикнул он и ударил кулаком по столу. – Неужели так сложно просто взять и позвонить. Предупредить, что задерживаешься?

– Пап, мне семнадцать лет, через месяц я буду уже совершеннолетним. Все мои друзья смеются над твоей строгостью. Я понимаю, когда мне двенадцать было, ты велел в девять приходить, но я-то уже давно вырос. Да и отчитываешь ты меня сейчас за какие-то жалкие полчаса. Да я только разуваться мог все это время...

– Да хоть целый час обувь снимай, главное – скажи, что пришел. – Он тяжело вздохнул, опустил глаза и продолжил: – Сынок, я прекрасно понимаю твое желание гулять ночи напролет, но и ты пойми, сейчас рановато еще. Вот когда ты совсем вырастешь, то обязательно поймешь, о чем я говорю. Ладно, расскажи, как ты сходил к Саше, что он тебе сказал?

– Ну, он очень увлеченно слушал мой рассказ про сон и дал пару заданий.

– Выполни их обязательно! А теперь иди, мама приготовила ужин, поешь и долго не сиди за компьютером. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи. Отец вел себя очень странно сегодня, в первый раз в жизни он крикнул на меня. Я хотел последовать его совету, но не смог, компьютер я выключил в половине третьего ночи, зато тут же уснул. Я был даже не удивлен сну, который не замедлил явиться. Я, как мне и велел Александр, пытался хотя бы слегка пошевелиться, но не смог. Да что там говорить, я даже не сумел посмотреть на собственные руки.

Противный писк будильника и прекрасный солнечный день за окном – все это по пробуждении породило во мне смешанные чувства. Я вроде бы и рад был последнему дню в школе, но и одновременно уже заранее тосковал по одноклассникам, которых больше никогда не увижу. Плюс ко всему экзамены, а за ними институт и взрослая жизнь... А еще этот будильник проклятый!

Родителей дома уже не было. Странно, они никогда не уходили раньше меня. На кухонном столе меня ждали завтрак и записка: «Уехали на дачу. Будем в воскресенье. Дом держи в чистоте, бардак не устраивай, деньги скинем на карту. Любим тебя, твои мама и папа». Неужели мечты сбываются, и они наконец поверили, что я уже взрослый человек, и оставили меня дома одного?!

В школе я рассказал Сереге, своему лучшему другу, о том, что родителей не будет до понедельника. Он тут же подсуетился и обзвонил всех наших друзей, и теперь все только и ждали вечера, чтобы как следует повеселиться. Учительница толкнула речь про взрослую жизнь, мы сдали учебники

и пошли по домам, так как в школе уже совсем нечего было делать. Часы показали семь вечера, когда раздались первые звонки в дверь – тусовка началась. Мы веселились до упаду и полностью игнорировали ругань соседей: «да, я уважаю возраст, но и им следовало бы уважать наше желание повеселиться, тем более еще даже десяти не было». Все шло хорошо, как вдруг у меня потемнело в глазах и я как подкошенный рухнул на пол.

Меня тут же накрыл проклятый сон, но каким-то чудом я, увидев свои руки, смог ими чуть пошевелить, и семеро монахов тут же перестали читать молитву. Один из них приблизился ко мне, и я наконец-то смог его разглядеть – среднего роста мужчина лет сорока пяти. Он окинул меня внимательным, цепким взглядом, а потом преклонил передо мной колени. То же самое сделали остальные, после чего появился черный всадник. Однако на этот раз он не стал никого убивать, а, подскочив ко мне, изо всех сил дал пощечину. Я распахнул глаза и увидел перед собой Серегу, замахающего для следующего удара.

– Что с тобой? – спросил друг дрожащим голосом – видимо, я всех здорово напугал.

– Я не знаю, – пробормотал я. Голова раскалывалась, как будто меня по ней долго били. – А что случилось?

– Ты упал, а потом начал нести бред, вот я и решил тебя в чувство привести.

– Ты что, меня побил? Сколько раз ты меня ударил?

– Один.

– А что за бред я нес?

– Ты очень неразборчиво бормотал... нлар или нрал... что-то в этом духе.

– Думаю, надо закругляться. Простите, что вам испортил вечер.

Сергея и остальные ребята понимающе забубнили и разошлись по домам, пожелав мне не умереть этой ночью. Признаться, я этого немного боялся. А представлять, что было бы со мной, если бы Сергей так вовремя не привел меня в чувства, и вовсе не хотелось. С трудом, но я постарался уснуть. Еще в детстве я понял, что сон – лучшее лекарство, а потому всегда, когда у меня появлялись юношеские проблемы, я старался вначале поспать, а потом с холодной головой их решать. Сейчас я вспоминаю эти проблемы и завидую сам себе, ведь по сравнению с нынешними они такие пустяковые. Хотя, кто знает, может, лет через пять я вспомню свои нынешние проблемы теми же словами.

Утром я понял, что мне ничего не приснилось. Я лежал в своей кровати и изо всех сил пытался вспомнить, что мне привиделось, а потом наконец понял, что сна попросту не было. Я решил позвонить психологу и рассказать ему обо всем, но я не успел. Он сам позвонил мне и пригласил на прием. Сегодня наша встреча проходила не в офисе, а у Александра дома. Он жил в огромном трехэтажном коттедже, прихожую которого украшали бесчисленные чучела, в

основном лесных животных и птиц.

– Проходи на кухню, почувствуй себя как дома, а я скоро подойду. Можешь пока сделать нам чай.

Что ж, решил я, гостеприимства ему не занимать. Александр тем временем удалился на второй этаж. Кухня находилась прямо по коридору и, в отличие от темной прихожей, была довольно хорошо освещена. А еще здесь не было ничего лишнего. Стол, шесть стульев вокруг, шкафы с посудой, холодильник и плита. Я быстро освоился, нашел кружки и чай.

Через десять минут вернулся Александр и начал расспрашивать меня о том, что произошло со времени нашей последней встречи. Было странно видеть в футболке и домашних штанах человека, который прочно ассоциировался у меня с дорогими деловыми костюмами. А еще в этот раз я обратил внимание на его глаза – умные, а взгляд такой, словно он проживает жизнь во второй раз, делая работу над ошибками.

– Ты говорил, что смотрел по сторонам. Скажи, что ты видел?

– Это был просто лес, сосновый, полный воздуха лес. А опушка, на которой стояли семь монахов, поросла кустами белой сирени. Судя по свету, пробивавшемуся сквозь ветви, был закат.

– Хорошо, мне нужно, чтобы ты кое-что сделал. Сейчас ты должен расслабиться, постараться ни о чем не думать и

даже не слушать, что я стану тебе говорить. Однако, когда ты снова увидишь всадника, ты должен будешь повторить мои слова точь-в-точь.

– Как же я смогу повторить то, чего не слышал?

– Ты все поймешь, когда вновь увидишь сон. А сейчас не думай ни о чем и слушай тишину.

Александр пробормотал что-то невнятное, и меня почему-то пробрал смех.

– Пожалуйста, не смейся, иначе у меня будет болеть голова, – строго сказал врач.

Я изо всех сил постарался сдержаться. Когда он закончил бормотать свою чушь, то со вздохом откинулся на спинку стула и принялся пить чай.

– Ничего не спрашивай, я все равно не смогу тебе ответить, – после долгого молчания произнес он. – Не потому, что не хочу, просто ты пока ничего и не поймешь, но скоро... – Он поднял указательный палец вверх и помахал им у меня перед лицом. – Скоро ты все узнаешь.

– Вы что, издеваетесь? – Кажется, у меня началась истерика. – Зовите меня к себе домой. Что-то бормочете мне на ухо, а потом велите не задавать вопросы? Заявляете, я скоро все узнаю? Да уж, за два сеанса я действительно кое-что понял: это не мне нужен психолог, а вам – психиатр! До свидания.

За все время моей пылкой речи взгляд Александра ни на йоту не изменился, он был спокойным и изучающим, он и виду не подал, что его задела моя вспышка, как будто вооб-

ще ничего не происходило. Такое поведение разозлило меня еще больше. Я выскочил на улицу, но там, как назло, началась гроза.

Когда я добрался до дому, то промок до нитки. Я зло швырнул одежду в сушилку, а сам отправился в душ.

Совість заставляла меня позвонить Александру и извиниться перед ним, но я был еще слишком раздражен. После душа я тут же лег спать. На этот раз сон начался иначе. Передо мной раскинулось чистое поле, на горизонте низко повисло огромное солнце. Я вновь видел свои руки и мог даже шевелиться. Семеро монахов стояли далеко друг от друга, образуя тем не менее ровный круг. Прочитав молитву, они вновь призвали черного всадника, но теперь ударили ладонями по земле, отчего вверх взметнулось кольцо белого пламени. И тут я начал выкрикивать какие-то непонятные мне самому слова, действуя против своей воли. Замолчав, я увидел, как на меня несется черный всадник. Однако, не доскакав до меня нескольких метров, он растворился в воздухе. После чего один из монахов ступил в кольцо огня и встал предо мной на колени:

– Рад приветствовать тебя в нашем мире, Нойлар. Наше братство без усталости призывало тебя уже более ста лет, и вот ты здесь. Мир погряз во тьме, и без твоей помощи нам не справиться. Я смотрел на него как на безумца, молчал и отчаянно пытался ущипнуть себя за ногу как можно сильнее, чтобы наконец проснуться. Все вокруг казалось таким реаль-

ным, что я начал бояться, что это уже не сон, что я и правда какой-то там Лар. В конце концов мне не оставалось ничего другого, кроме как начать задавать вопросы:

– Я сплю?

– Нет, Нойлар, это не сон, ты...

Я не дал монаху договорить, потому что меня охватила паника.

– Нет, это сон! Сон! Просто страшный сон, который я вижу уже лет пять, просто теперь он начал меняться.

Мне нужно проснуться! – И тут я увидел меч, висящий на поясе монаха, и тут же попытался его выхватить, так как где-то слышал, что если убить себя во сне, то тут же проснешься.

– Что ты делаешь Нойлар?! – с ужасом вскричал монах и схватил меня за руку.

– Отдай меч или сам заколи меня. Мне нужно проснуться, иначе я с ума сойду!

– Это не сон, я могу тебе все рассказать, только прошу, пойдем со мной. Твои враги повсюду, и здесь находиться небезопасно.

– Какие враги? Я в так называемом вашем мире и часу не пробыл. Откуда у меня могут взяться враги?

Но монах не успел ответить мне – его грудь пронзило копье. Высокий воин в кожаных доспехах, с меховой накидкой на плечах прошел сквозь огонь, ступил в круг и воткнул топор в землю, тем самым разорвав кольцо. Когда стена огня, отделявшая нас от остального мира, исчезла, я увидел, что

все оставшиеся снаружи монахи убиты. Над их телами застыли воины, которых было, наверное, около тысячи. Они, как по команде, вскинули головы, увидели меня и стали окружать, что-то воинственно выкрикивая, как будто поймали добычу на охоте. Воины эти были самые разные: кто на конях, а кто пешком, кто с луками, кто с копьями, а кто с топорами. Никакого строя, никакой организации, просто свора дикарей, идущая за своим вожаком.

А тот тем временем осматривал меня, словно лев, готовый броситься на добычу. Он ухватил свой топор и указал им на меня, я истолковал этот жест как призыв к поединку. И тут я по-настоящему испугался.

Я хоть и был высоким, но худым, да еще и оружия никогда в руках не держал. А тут меня вызывает на поединок гигант, который наверняка не раз участвовал в битвах. Сердце мое готово было выскочить из груди, но тут я вспомнил, что это всего лишь сон, а у убитого монаха на поясе по-прежнему висит меч. Я стремительно подхватил оружие покойного и со всей силы ударил себя в живот. Было очень больно, я и не ожидал, что умирать во сне будет так неприятно. Однако гул постепенно смолк, все воины замерли, очевидно пораженные моим поступком. Что уж говорить, я и самого-то себя удивил. Я чувствовал, как меня охватывает смертный холод, перед глазами все расплывается... Еще мгновение – и на меня обрушилась темнота.

Проснувшись, я вскочил на постели и в панике огляделся.

Дрожащими руками ощупал себя, страхась нащупать рану на животе. Но я был жив и цел, находился у себя дома, хотя на какое-то мгновение и решил, что жуткий сон стал реальностью. Умирать мне, надо сказать, совершенно не понравилось. Утро было дождливым. Я подошел к окну и увидел того самого огромного воина, смотрящего прямо на меня. От страха я попятился назад и упал на пол, начал хватать воздух ртом, повторяя: «Этого не может быть...» Спустя какое-то время я взял себя в руки и попытался осторожно выглянуть в окно, чтобы убедиться, что жуткий гигант просто привиделся мне спроне, как вдруг раздался звонок в дверь, а за ним и громкий стук. Я пошел на кухню и лихорадочно принялся искать нож, но в горе грязной посуды, оставшейся после вечеринки, это было сделать не так-то просто. А еще я не знал, кого больше боялся увидеть за дверью – гиганта или родителей. Стук продолжался, у меня перехватило дыхание, а потому я даже не мог спросить, кто там. С ножом в руке я подкрался к двери и только решил аккуратно посмотреть в глазок, как в дверь с той стороны опять принялись колотить. От испуга я выронил нож. Подобрал его и переведя дыхание, я все-таки посмотрел в глазок. Это был Серега. Что я испытал тогда, и словами не передать. Я был готов убить друга за то, что он напугал меня до смерти, и одновременно был рад его видеть, как никогда прежде.

– Соня, до тебя невозможно ни достучаться, ни дозвониться, – жаловался Сергей, когда мы уже сидели на кухне и

пили чай. – Ты как будто и не ждал меня.

– А я должен был тебя ждать? – Я и правда не думал, что друг придет.

– Во темнота-то, я ж говорил тебе, что на следующий день после вечеринки прийти не смогу, но ты ничего не трогай – через день появлюсь и помогу тебе прибраться. Да уж, твои сны совсем тебе покоя не дают... Кстати о снах, ты же к психологу ходишь. Он тебе что-то дельное посоветовал? Изменения есть?

– Да, есть.

И я рассказал другу обо всем, что увидел этой ночью, и объяснил, почему так долго не открывал дверь.

– Во дела-то!.. Честно говоря, я бы уже в психушку сдался, – присвистнул Серега, деловито опустошая мой холодильник. – Ты только не унывай. Сходи еще раз к своему Александру, спроси его, что да как. Я думаю, он тебе все-таки мозги на место поставит. А пока давай-ка наведем тут порядок. Лучше всего от глупых мыслей спасает работа. Мы принялись за уборку. Серега был прав, нужно было все рассказать Александру, но, с другой стороны, все его советы только усугубили ситуацию. Я никак не могу решить: честно рассказать Александру обо всем во время следующего визита в надежде, что он все-таки поможет, или же просто постараться забыть о произошедшем и сказать ему, что сны прекратились, чтобы от меня наконец-то все отстали?

– Сбежать от проблем – худшее что может сделать чело-

век, – задумчиво произнес Серега, уставившись на гору грязной посуды. – Проблемы – часть самого человека, они похожи на ведро, привязанное к ноге: чем сильнее человек старается убежать, тем тяжелее ему это сделать. И в конце концов он понимает, что есть только два пути: либо загнать себя до смерти, либо рано или поздно остановиться, разрезать веревку и уйти, бросив ведро... Но ножом-то посуду не помоешь, так что подскажи, где у тебя тут губка. Я не ожидал услышать от друга подобный совет, он словно бы прочитал мои мысли. Впрочем, Серега всегда имел свойство неожиданно ляпнуть что-то вроде бы невпопад, но потом оказывалось, что слова его были наделены глубоким смыслом и заставляли задумываться. А потому мы молча какое-то время смотрели в никуда, размышляя каждый о своем.

К обеду вся посуда была перемыта, а мусор собран. Серега был прав: от проблем бежать не стоит, – и я решил все-таки связаться с Александром. Позвонить доктору было тяжело, мне было действительно стыдно за истерику, поэтому разговор я начал с извинений. Оказалось, что он совершенно не злился на меня и знал, что я обязательно одумаюсь и рано или поздно ему позвоню. Рассказ Александра впечатлил, и он велел мне немедленно приехать к нему в офис. Но путь мой был нелегок: сначала я застрял в лифте, потом меня остановила соседка и начала распекать за шумные посиделки, пообещав под конец в следующий раз вызвать полицию. На выходе из подъезда я увидел мчащегося на меня со всех

лап стаффа и немедленно юркнул обратно. Спустя минуту с предельной осторожностью я выглянул на улицу и увидел, что пса уже поймал хозяин. На пешеходном переходе меня чуть не сбила машина. Автобус, который пришлось ждать минут двадцать, был битком набит людьми, и мне ничего не оставалось, как идти пешком. Я уже начал думать, что, возможно, сама судьба пытается меня остановить и лучше бы мне сегодня не ходить к Александру, но я убедил себя, что все происшествия – лишь цепь нелепых случайностей. Сорок минут ходьбы, и я у дверей психолога. Звонок в домофон, щелчок, лестница, второй этаж, коридор, вторая дверь справа, кресло... И вот я уже сижу и рассказываю во всех подробностях об очередном кошмаре. Александр стоял у окна, курил трубку и, глядя в одну точку, слушал рассказ. После того как я закончил, он еще какое-то время постоял неподвижно, а после обернулся ко мне и спросил:

– Ты мне доверяешь? Вопрос меня смутил. Вроде бы, с одной стороны, он и вызывает доверие, но, с другой, я знаю его всего неделю, да и вообще ведет он себя странно. Впрочем, пришел я в конце концов к выводу, Александр хотя бы пытался мне помочь, и раз ему для этого нужно мое доверие, то мне придется ответить «да».

– Отлично, я введу тебя в гипноз, залезу в твою голову, покопаюсь в ней, как механик в двигателе, и сделаю из тебя нормального человека. Ты готов? Я еще больше смутился, но кивком дал понять, что согласен.

– Хорошо. Ты будешь введен в транс, а я стану контролировать тебя и помогать тебе, скажу тебе несколько фраз, которые помогут тебе, как и в прошлый раз. Приготовься, ты должен меня слышать, но не слушать. Я уже привык, что Александр говорит загадками да и вообще ведет себя странно. Врач обошел меня вокруг, произнося при этом невнятные слова, то приближаясь, то отдаляясь. Я старался не слушать его, но постоянно отвлекался и начинал прислушиваться к тихому голосу помимо своей воли. Спустя несколько минут я понял, что уже не могу пошевелиться. Меня словно охватил сонный паралич. Я перестал слышать звуки и увидел, как Александр подошел к столу, взял в руки кинжал, после чего приблизился ко мне и вонзил его мне в грудь. В его глазах плескалась ярость. Жизнь покидала меня. Тьма подступала со всех сторон, в голове носились неясные обрывки мыслей. Я не мог поверить в то, что это все происходит со мной, в то, что это и правда конец. Нет... еще ничего не кончено...

Глава 2

Возвращение Нойлара

– Нойлар... Нойлар, вы очнулись! Как это хорошо! Нет-нет, не вставайте, я немедленно прикажу, чтобы вам принесли поесть. Ожидайте, Нойлар... Или я умер, или брежу. Я лежал на огромной кровати и был укрыт одеялом из шкуры не то оленя, не то лося. Стены комнаты, в которой я неизвестно как оказался, были сложены из грубого серого камня, отчего создавалось ощущение, будто я нахожусь в замке. Большое окно, на потолке кованый светильник, а на нем свечи, самые настоящие свечи. Прямо перед моей кроватью был камин, и в нем ярко горел огонь, но, несмотря на это, было очень холодно. Массивный письменный стол у окна, на стенах трофейные мечи и топоры. Я не смог разглядеть, кто со мной разговаривает, и не успел спросить, почему незнакомец называл меня этим странным именем. Но больше всего меня интересовало, что вообще со мной случилось, где я и... кто я. Я приподнялся на локтях, облокотился на изголовье кровати и попытался в деталях вспомнить, что же со мной произошло. Ей-богу, я не помнил даже своего имени, перед мысленным взором вставал лишь расплывающийся силуэт человека, вонзающего мне в живот кинжал. Помню страш-

ную боль... Я потерял живот, дабы убедиться, что со мной все в порядке. И тут в комнату зашел невысокий старик, облаченный в бежевую мантию, рукава которой были красиво расшиты ветвями белой сирени:

– Нойлар, я принес вам еды. Поешьте, а как наберетесь сил, сочту за честь вам все рассказать. Я ничего не понимал. Вид у старика был добродушный, но он, как и все вокруг в последнее время, говорил загадками. К тому же ко мне потихоньку возвращалась память. Тем не менее я принялся за еду и вскоре заявил, что готов выслушать его историю.

– Хорошо, – кивнул старик.

– Начнем, пожалуй, с вас. Вы великий Нойлар, хранитель и создатель Ордена белой сирени. Вы обрекли себя на смертную жизнь в ином мире ради бессмертия в нашем, но цикл времени сохранялся лишь в ином мире, поэтому вас всякий раз нужно призывать, чтобы вы вернулись к нам. Так сказать, без приглашения вы сюда попасть не сможете. Я перестал жевать, отставил тарелку, закрыл глаза, улегся на бок и накрылся с головой одеялом.

– Что вы делаете? – изумленно воскликнул старик.

– Я хочу уснуть и проснуться у себя дома, вот что. Сны зашли слишком далеко, я чувствую вкус еды, и это ненормально. У вас есть меч? Мне нужно убить себя, тогда я окажусь дома.

– Меч висит на стене, но вы не сможете...

Я не дал старику договорить, вскочил с кровати и схватил

меч. Я решительно вонзил его в свое тело и увидел, что клинок прошел сквозь меня, не причинив мне вреда – на моем теле не осталось ни единой царапины.

– Ну вот и подтверждение того, что я сплю, – пробормотал я. – Даже не могу себя убить...

– Это лишь подтверждает то, что вы Нойлар.

– Да что еще за Нойлар такой?!

– Хранитель и создатель Ордена...

– Да это я уже слышал. Но ты понимаешь, что все это ненастоящее: и этот огонь в камине, и люди за окном, даже это перо. – Я в отчаянии швырнул меч на пол, бросился к письменному столу и, схватив первое попавшееся перо, принялся сгибать его в разные стороны, пытаюсь доказать его иллюзорность.

– Нойлар... – Старик удивленно смотрел на меня.

– Не называй меня Нойларом. Я обычный парень из обычной семьи обычных рабочих, а не какой-то там Нойлар.

– В том мире да, но в этом вы Нойлар, хранитель и...

– Что делает этот ваш Орден? – оборвал я старика, вновь заведшего свою шарманку.

– Это ваш Орден. Он был создан для защиты нашего мира от тени. Пять тысяч лет назад в наш мир сквозь дыру в небесах пробралась тень самой Вселенной, что падает от создания света. Истинное зло. Вы и два ваших товарища – величайшие воины, каких когда-либо знала наша земля, – решили дать ей отпор. Вас было трое. Нойлар – благородный

рыцарь и хранитель света. Одним лишь взглядом он сжигал тьму, а его лучезарный меч дарил надежду братьям по оружию и внушал ужас всем врагам. Второго звали Борх. Искусный боец, владел топорами, как художник владеет кистью, до первой крови он сражался как человек, но стоило врагу лишь слегка оцарапать его, как он превращался в самого настоящего зверя. Нет, облика он не менял, но сила и мощь его возрастали тысячекратно, а что самое главное – в таком состоянии он пребывал в полной неуязвимости до тех пор, пока враг не падал бездыханным наземь. Ну и наконец, третий воин, а точнее, воительница, Мора... Ох, какая прекрасная была женщина. Она соблазняла и влюбляла в себя врагов, один лишь взгляд – и она уже решает за мужчину, как ему следует поступить и как следует думать. К тому же она была истинным мастером маскировки: на поле боя ее никогда не было видно, но всегда ощущалось ее присутствие. Когда тень опустилась на землю, восстали воины тьмы. Против вас троих выступила целая армия. Чем больше вы убивали врагов, тем быстрее они возрождались. Силы покидали вас, Мора не могла проникнуть в сознание самой тени, чья истинная суть была неподвластна человеку. Борх сражался как зверь, но его подвиг был напрасен – дети тьмы не умирали. Тогда ты, Нойлар, понял, что без света нет тени, что тень умрет во тьме. Тогда ты поднял свой лучезарный меч и вонзил его себе в грудь. Свет озарил весь мир, брешь в небе была закрыта благодаря величайшей жертве, вашей и ваших друзей. С тех

пор мы жили в мире и покое. До сего дня... – Старик с грустью смотрел на огонь, а я до сих пор не верил в происходящее. На протяжении всего рассказа я несколько раз щипал себя в надежде проснуться, но, увы, попытки были тщетны. Даже если это и был сон, то, очевидно, мне нужно было увидеть его до конца. Может, тогда я смогу проснуться?

– Как тебя зовут? – хрипло спросил я наконец.

– Мое имя Корх. Я маг-целитель великой Башни магов Ордера белой сирени. Правда, сейчас я ничем не лучше простого лекаря.

– Почему?

– Наша магия зародилась тогда, когда мы научились черпать силу из света в своих душах, света, который вы даровали нам. Но с вашим уходом свет погас, и магия стала бессильна.

– Но ведь я здесь. Почему тогда твоя магия до сих пор не работает?

– Вы еще не пробудились до конца, вам предстоит пройти обряд. Только тогда вы вновь озарите светом нашу землю и наша магия сможет противостоять силам зла.

– Что за силы зла, о которых вы все говорите?

– Маги и колдуны, последователи Ордена истинной тени, они захватывают города и деревни, берут под контроль целые государства, они... Корх не успел договорить, как в комнату вошел высокий мужчина. Одет он был примерно так же, как и старик, только на шее его висело ожерелье, изображавшее переплетенные друг с другом ветви сирени.

– Доброе утро, о великий Нойлар. – Он преклонил голову и хитро улыбнулся: – Меня зовут Акацель. Я хранитель Ордена белой сирени.

– Очень приятно. А я Нойлар, тоже хранитель Ордена белой сирени.

Акацель никак не отреагировал на мое высказывания, и я со вздохом пришел к выводу, что, похоже, в этом мире отсутствует чувство юмора. По сравнению с Корхом хранитель был молод, а вот пост занимал высокий.

– Сколько вам лет, Акацель?

– Немногим больше пятисот.

– Вам более пятисот лет, а вы выглядите моложе уважаемого целителя и уже хранитель Ордена. Корх сказал, что без меня ваша магия бессильна, а вы сумели сохранить молодость. Каким образом? Акацель с презрением посмотрел на Корха, а старик тем временем виновато опустил голову.

– Корх всего лишь деревенский целитель, о магии он знает ровно столько, сколько ему дозволяется. Великие же знания требуют великого труда, Нойлар. Это, между прочим, ваши слова. Советую вам съездить в Лес тайн, там вы сможете обрести ясность и получить ответы куда более прозрачнее, чем может дать вам этот старик. Я приказал оседлать вам коня, а мы с Корхом тем временем подготовимся к обряду. Старик все это время молчал. Было ясно, что он боялся Акацеля. Еще несколько минут назад бодрый и оживленный, Корх с приходом хранителя поник, и глаза его уже не светились на-

деждой. Он посмотрел на меня, смиренно улыбнулся, кивнул и удалился. Во дворе меня ждали серый конь и конюх. Я сказал, что не имел раньше дел с лошадьми, и он любезно рассказал мне, где повод, а где стремяна и зачем они вообще нужны. Во дворе же я понял, что на самом деле оказался в замке, возвышавшемся в самом центре оживленного города, большого и красивого. Дороги здесь были мощеными, а дома построены из камня, преимущественно белого и коричневого цветов. Под окнами горожане разбивали небольшие, но пышные цветники. Прямая дорога начиналась у ворот замка и уводила за городские стены. Перед тем как попасть в лес, нужно было преодолеть широкое поле. Я ехал верхом, а конюх вел в поводьях моего коня. По пути он пытался научить меня держаться в седле. Когда мы подъезжали к лесу, конюх предложил мне поехать рысью, но попытка оказалась неудачной. Меня страшно трясло в седле, я прыгал, как мешок с картошкой, а потом конь чего-то испугался и помчался галопом, мои ноги тут же выскочили из стремян, и я кубарем вылетел из седла. Конюх не смог удержать испуганное животное, и конь убежал в лес. Я, на удивление, остался цел и даже не сильно ударился. А потому я вначале лежал на локтях и со смехом наблюдал за тем, как забавно конюх мечется по полю, пытаясь удержать коня, а потом я лег на спину и залюбовался небом, прекрасным и чистым синим небом.

– Мой Нойлар, простите меня... я... конь... просто...

– Да ничего страшного. Незначительные трудности лишь

закаляют и дают мотивацию к дальнейшему обучению. Однако конюха мои слова не убедили, он был до смерти напуган.

– Я расскажу, что приказал тебе уйти и поскакал рысью один, тебя никто ни в чем не обвинит и не накажет, – пожалился я.

Его глаза округлились, он упал на колени и принялся горячо меня благодарить, отчего я тут же смутился и приказал ему встать. С тем, что все происходящее не сон и что я на самом деле какой-то там могучий Нойлар, еще можно было смириться, но играть роль чьего-то там господина я не мог: мне никогда и никто не прислуживал.

– Надо, конечно, найти коня, но это потом, – продолжил я, когда конюх немного успокоился и смотрел на меня без бывшего страха. – А пока расскажи мне про эти места. Где мы находимся, кто наши соседи, какие звери тут водятся? В общем, все, что знаешь об этом мире.

– Простите, господин, но я простой конюх, никогда и ничему, кроме своего ремесла, не учившийся, а потому многого не знаю. Скажу лишь, что это королевство Ордена белой сирени, а в лесу живет множество диких зверей.

– Эх, ладно, пойдем тогда искать коня.

Мы вошли в лес, и я поразился тому, насколько он был чистым и красивым. Высокие сосны перемежались елями, дубами, зарослями можжевельника и черничника. То тут, то там попадались пышные шапки папоротников. На земле не

было видно ни единого упавшего дерева. Конюх объяснил, что такие деревья тут же собирают и используют в хозяйстве. Лес... Я привык к городскому лесу с кучей мусора и сухих деревьев и веток, но это был совершенно другой лес, который смело можно было назвать сказочным. Память ко мне уже почти совсем вернулась, и я уже хоть и смутно, но мог вспомнить свой мир, хотя собственное имя для меня пока оставалось тайной. Мы шли по следам копыт, которые ясно отпечатались на лесной дороге. А лес словно изучал нас, птицы садились перед нами на ветках и наблюдали за тем, куда мы идем. Ежики тут были невероятно смелыми, они не прятались, а, напротив, высунув носы, провожали нас любопытными взглядами. В конце дороги раскинулась поляна, окруженная кустами белой сирени. Там-то беззаботно и пасся мой конь. Увидев нас, он резко поднял голову и дернулся в сторону, но конюх приманил его сухарем, и конь наконец сдался и подошел. Он был без уздечки – видимо, она слетела во время скачки, зацепившись за одну из веток. Конюх закинул на шею коня свой поясной ремень и придержал животное за морду.

– Что это за место? – спросил я.

– Это сиреневая роща, Нойлар. Я слышал рассказы об этом месте, хотя сам тут не был ни разу. Говорят, что здесь раньше было гиблое болото и вы день за днем приходили сюда молиться. И в день, когда вы отдали свою жизнь свету и победили тень, это место превратилось в поляну, окружен-

ную белой сиренью, которая с незапамятных времен украшала герб вашего дома. Ведь до того, как вы стали служить свету, вы были одним из знатнейших лордов королевства.

– А почему я ходил молиться именно сюда, тем более что здесь было болото?

– История вашего дома очень печальна. Ваш отец любил охоту, в день вашего совершеннолетия он взял вас с собой. Зверь, на которого вы охотились, ранил вас в попытке убежать. Вашего отца охватила ярость, и он стал преследовать зверя, а вас приказал отвезти домой. Дальше охоту он продолжал один. Будучи ослепленным яростью, он не видел дороги и попал в болото. Он отчаянно боролся за свою жизнь, но в конце концов выбился из сил. Так болото забрало жизнь вашего отца.

– Ну вот видишь, сколько всего интересного ты на самом деле знаешь...

– Просто вы живая легенда, легенды о вас рассказывают даже малым детям, когда те боятся спать по ночам, чтобы вселить в их сердца надежду на лучшее. О ваших подвигах знают в наших землях все от мала до велика. Я взобрался на коня, и конюх повел меня обратно в город. Что ж, похоже, мне нужно вначале обучиться верховой езде, прежде чем вновь отправляться в лес.

Путь в город прошел без происшествий. В замке меня встретил Акацель и пригласил в Башню белой сирени. Пока я проезжал по городу, то не заметил ни одного попрошай-

ки на улице, а ведь во всех фильмах о Средневековье, что я смотрел, во всех книгах, что я прочел, улицы буквально кишели попрошайками и оборванцами всех мастей. Однако здесь все было иначе. Опять нахлынули воспоминания о моем родном – родном ли? – мире. Я вновь попытался вспомнить свое имя, но и в этот раз потерпел неудачу.

– Башня белой сирени, великий Нойлар! – провозгласил меж тем Акацель, выдернув меня из глубоких раздумий.

Башня из белого камня была столь высокой, что с земли не было видно ее крыши. С многочисленных балконов гроздьями свисали ветви цветущей сирени. Похоже, она здесь вообще была повсюду. Перед главными воротами был устроен фонтан со статуей метров пять в высоту. Я присмотрелся и понял, что статуя – это я сам, только лет на двадцать старше и раза в три больше. Массивные доспехи из белого железа ярко блестели на солнце.

– Прошу вас, Нойлар.

Мы вошли в башню, которая изнутри показалась мне даже больше, чем снаружи. Здесь было столько книг, что, пожалуй, даже пересчитать их все было попросту невозможно – на это не хватит и целой жизни.

– Здесь собраны великие знания этого мира, чем выше этаж, тем книги ценнее, – объяснил Акацель. – Однако человек не сможет получить те знания, которых он не заслуживает. Путь на самый верх – это дорога великого труда и самоотверженности, а еще непростого выбора. Цена обрете-

ния знания – вечное одиночество. Человек, у которого есть семья и который жаждет знания ради богатства, власти или могущества, скажет, что цена невелика, но, поверьте, потеряв близких, он сломается быстрее, чем тот, кто всю жизнь провел один. Видите, сколько книг? Их тут столько, что целой жизни не хватит на то, чтобы прочитать хотя бы малую часть. – Он хитро улыбнулся, словно решил продемонстрировать мне навыки телепата. Мне показалось, что мы прошли всего один пролет, как вдруг оказались на последнем этаже.

– Как... как нам это удалось?

– Если человек верит в чудеса, они случаются в его жизни тогда, когда он ожидает их меньше всего. Если человек знает про чудеса, они случаются тогда, когда он того пожелает. Тот же, кто недостойн великих знаний, не сможет подняться даже на второй этаж. Он будет бесконечно пытаться, но все его попытки окажутся тщетными. Достойный же в одно мгновение окажется на любом этаже, стоит ему только захотеть. Мы вошли в зал, имевший форму полукруга. Передней стены в нем не было, вместо нее зияла огромная дыра. Я такого дизайнерского хода не оценил – в дыру можно было запросто упасть. Посередине зала стоял круглый стол, однако все стулья были повернуты спинками к зловещей дыре. За столом сидели шестеро монахов, Акацель присоединился к ним, устроившись в центре.

– Присаживайтесь, – привстав, поклонился монах с краю

и жестом указал мне на стул, который появился словно бы из ниоткуда.

– Это Гольц, мастер превращений, – представил монаха Акацель. – Я собрал вас всех здесь, чтобы сообщить важную новость – обряда пробуждения не будет! Монахи удивленно переглянулись и принялись нервно перешептываться.

– О великий хранитель, разве семеро не ради этого отдавали свои жизни? – в конце концов не выдержал мастер превращений.

– Семеро, Гольц, оказались предателями, они не пытались вернуть Нойлара, а на самом деле желали его уничтожить. Слуги тени затуманили их разум, они обернулись против нас и нашего дела.

– Но почему мы тогда должны отменить обряд? – вступил в разговор другой монах – старик, сидящий слева от хранителя. – Разве нельзя считать удачей, что Нойлар здесь? Семеро нас предали? Ну так что ж! Очевидно, у них что-то пошло не по плану, а значит, нужно окончательно пробудить Нойлара и покончить с тенью раз и навсегда!

– Ты меня удивляешь, Параль, – Акацель презрительно посмотрел на говорившего, – семеро надеются, что ты именно так и поступишь. Они провели обряд и перенесли Нойлара сюда, но для чего, как ты думаешь? Для того, чтобы мы закончили их дело! Проведя обряд, мы убьем Нойлара раз и навсегда. Все замолчали, Акацель говорил очень убедительно, но я ему не доверял, буквально нутром чувствовал, что

с ним что-то не так. Я сидел, слушал спор и в конце концов решил вмешаться:

– Если меня не пробудить, то я не стану Нойларом, а если я не стану Нойларом, то что мне тут делать? Все посмотрели на Акацеля, ему явно было что сказать, но с ответом он не спешил.

– Мы будем ждать, Нойлар, – в конце концов медленно проговорил он. – Сейчас нам не остается ничего другого. Мы уже ищем тех семерых, о которых нам все известно, а когда найдем, они поведают нам о тех, о ком мы еще ничего не знаем. Пока же вы можете прогуляться по городу, внизу вас ожидает ваш слуга.

– Корх?

Все в этот же миг посмотрели на Акацеля, и тот даже немного растерялся:

– Нойлар, не хотелось бы сообщать вам эту печальную новость сейчас, но Корх сошел с ума. Его осматривал мастер врачевания Параль и пришел к неутешительным выводам. Впрочем, старик давно уже был не в себе, а сейчас и вовсе опасен для общества, особенно для вас. Корх говорил вам о битве с тенью?

– Да, он поведал мне об этой битве, а также о моих союзниках...

– Врагах, Нойлар, в этом-то вся и проблема, – перебил меня Параль. – Корх давно уже лишился своей магии, а вместе с ней его покинул разум.

– Он рассказал вам историю, которая ввела вас в заблуждение. Возможно, Корх уже давно служит семерым, жаль, мы так поздно это поняли... – поддержал собрата Акацель.

– Тогда как все было на самом деле?

– Вы не приносили себя и ваших тогда еще добрых товарищей в жертву. Вы должны были прибегнуть к магии крови, но это бы полностью лишило вас сил и вы превратились бы в обычного смертного. Тогда Борх и Мора решили вас предать, они знали, что света внутри вас хватит, чтобы озарить весь мир, и ударили вас в спину. И свет действительно озарил все вокруг, но Борх и Мора стали слугами тени и свет не смог уничтожить ее полностью.

– Я хочу увидеться с Корхом!

– Но, Нойлар, боюсь, это невозможно.

– Почему?

– Он находится на Золотых лугах, и туда не пускают посетителей.

– Вы мне говорите, что я, великий Нойлар, хранитель и создатель Ордена белой сирени, не могу посмотреть в глаза человеку, который меня пытался обмануть? Надо сказать, что я осознанно пошел на хитрость, так как словам Корха верил больше, чем рассказам Акацеля, и внезапное исчезновение старика сразу после беседы со мной меня насторожило. Это все произошло неспроста, и мне позарез нужно было увидеться с целителем. Он явно не все успел мне рассказать, а я хотел узнать конец истории.

– Да, вы великий Нойлар и...

– В таком случае отведите меня к Корху!

В нашу беседу вмешался Параль:

– Боюсь, даже если вы и встретитесь с ним, то все равно не сможете поговорить: старик сейчас на стадии реабилитации, и его мозг борется с тенью.

Акацель почувствовал, что у меня осталось мало аргументов, и решил упрочить свой успех:

– Вы можете пока погулять по городу, узнать свою историю и историю здешних мест. Ваш верный слуга будет рад ввести вас в курс дела. Также он покажет вам ваши покои, где вы сможете отдохнуть. Вас станут охранять день и ночь, будьте уверены, вы здесь в полной безопасности.

На улице меня ждал молодой человек на вид двадцати – двадцати пяти лет, с короткими темными волосами. Он был высоким, крепким и на первый взгляд очень добродушным, совсем как Корх. Надеюсь, его это не погубит...

– Прекрасный день, господин Нойлар, не так ли? – Он встал на колени и опустил голову в знак готовности служить мне.

– Привет. Как тебя зовут?

– Я Генх, мастер меча и ученик школы превращения.

– Разве можно совмещать магию и владение оружием? Как по мне, чтобы преуспеть в том или ином деле, нужно в него полностью погрузиться.

– Вы правы, Нойлар, поэтому физически я полностью от-

даюсь фехтованию, а разум мой поглощен превращениями. Боги дали человеку сильные руки и острый ум не для того, чтобы он использовал только один из этих даров.

– Ты очень умен для своих лет. Наверняка у тебя хороший доступ к знаниям. Сколько книг ты прочел в башне?

– Я не читаю книги, мой господин, я читаю то, что находится между строк.

– И что же находится между строк?

– Мудрость.

– Мудрость?

– Мудрость, оставленная автором. В книге могут быть тысячи страниц и десятки тысяч слов, но все они лишь оболочка.

Он правда был необычайно мудр, возможно, первое впечатление оказалось обманчивым и этому «молодому» человеку на самом деле было тоже под сотню лет, а молодость ему помогала сохранять магия. Мы гуляли по городу и я не уставал поражаться тому, как здесь было устроено: никакой техники, никакой бумажной валюты – все расплачивались золотом, серебром или же какими-то странными святащимися камнями. Город охраняли солдаты, одетые в белые доспехи, на их плащах были вышиты букеты белой сирени. А вот у Генха наряд был иной: он красовался в кожаных темно-коричневых доспехах, слева на поясе у него висел меч. В городе было множество фонтанов и цветущих садов. Мы как раз гуляли по одному такому саду, когда я решил больше узнать

о стране, в которой оказался.

– Орден белой сирени был всего лишь башней, приютом для всех страждущих. Каждый приходящий сюда клялся служить Нойлару, впрочем, все жители наших земель и так были готовы отдать за вас жизнь. Но отдали в конце концов не жизнь, а свет. Поклявшись в верности, они отдавали свет своих душ и получали взамен частичку вашего благочестивого сияния, Нойлар. Но даже этой крошечной частички достаточно было для того, чтобы помочь людям жить, подарить им процветание, даровать силы и надежду. Раньше здесь, посреди полей и диких лесов, стояла одна лишь башня, а теперь, вы и сами видите, раскинулся прекрасный город. Всякий, кто приходит сюда бедняком в поисках приюта, находит здесь свое место в жизни.

– Что ты знаешь про Золотые луга?

– Золотые луга... Это своего рода тюрьма, только не для воров и насильников, а для душевнобольных.

– А откуда такое название?

– В дни вашего отсутствия много врагов пытались свергнуть власть Ордена. Так, однажды против нас выступило Братство тишины, они завладели разумами жителей города, и самые алчные с легкостью поддались им. Эти бедняги руками рыли землю день и ночь, без перерыва, приговаривая: «Здесь есть золото, много золота». Мастера врачевания решили в конце концов изолировать этих людей от других, дабы те им не навредили, и создали здание, в которое невоз-

можно проникнуть при помощи магии. Даже сами великие мастера туда не заходят, ведь там их магия бессильна. Из-за этих ребят, и по сей день ищущих золото в лугах, «тюрьма» и получила такое название.

– Значит, Золотые луга – это некое здание в черте города?

– Да, мой Нойлар.

– Я хочу туда сходить.

– Но это невозможно, туда никого не пускают!

– Как ты только что верно сказал, я твой Нойлар и это мое требование. А еще ты сказал, что эти люди готовы отдать за меня жизнь. Так неужели они не впустят меня? Неужели встанут на моем пути? А может, они попробуют убить меня, если я войду?

– Боюсь, все не так просто...

– Все на самом деле очень просто! Ты проводишь меня к Золотым лугам и больше не произнесешь ни слова.

Генх тяжело вздохнул и повел меня на западную окраину города. Вскоре передо мной предстало двухэтажное здание без окон и дверей, самый настоящий каменный мешок.

– Что это такое? Как туда войти?

– Никак, мой господин, это я и пытался вам сказать. Здание устроено так, что только с помощью магии можно в него войти и только с ее помощью выйти.

– Но ты же сказал, что магия внутри не работает.

– Поэтому еще никому не удавалось покинуть Золотые луга, господин.

– Никому? Сколько же людей там томится?

– Тысяча... Или десять... Никто не знает точно, мой Нойлар.

– Но здание рассчитано максимум человек на двадцать!

– Глаза видят лишь то, что им показывают. Разум же улавливает истинную суть вещей. Вы смотрите на небо и видите синий цвет, но, когда облака закрывают его, вы же не говорите, что небо вдруг посерело. Нет, оно все такое же голубое, только прячется за облаками. Глазами вы этого не видите, но разумом понимаете.

– Что ты хочешь сказать?

– Мы видим лишь здание перед собой, но мы никогда не увидим то, что скрыто за его стенами. Его слова были мудры, а голос звучал очень убедительно, но мне позарез нужно было войти внутрь – мне нужен был Корх.

– Значит, ты говоришь, что разумом я вижу голубое небо?

– Верно, Нойлар.

– Значит, и дверь увижу.

– Что, простите?

Генх был поражен, я же смотрел на тюрьму и изо всех сил представлял, что впереди меня дверь. Наконец не глядя я нашупал ручку и вошел, а Генх остался стоять на улице с раскрытым от удивления ртом. Стоило мне только перешагнуть порог, как дверь за моей спиной захлопнулась. Темнота, бесконечная темнота встретила меня. Я тут же услышал шепот тысяч голосов, что-то твердящих про золото. То и дело до

меня доносились безумное мычание и рычание, тихий плач или дьявольский смех. Это место было полно безумия.

– Корх! – позвал я.

Ответом мне была тишина, тьма сожрала мой крик. Голоса резко замолчали, и я увидел свет вдали. Это были факелы, зажигающиеся один за другим. Передо мной оказался коридор метра три в ширину, по обеим сторонам которого были устроены клетки. В каждой из них сидел человек. Вот только клетки эти были не совсем обычными: задних стенок у них не было и за спинами горемычных золотоискателей раскинулось бескрайнее поле, в самом конце которого, у самого горизонта, чернела полоска густого леса. Узники жили здесь, словно дикие звери. Однако одна клетка отличалась от прочих: задняя стена у нее была каменной, совсем как у обычной темницы. А еще в ней были кровать и бочка с водой. В этой камере возле самих прутьев неподвижно сидел и молча смотрел куда-то вдаль Корх. Я обратился к нему еще несколько раз, но старик меня не слышал или не хотел слышать.

– Я великий Нойлар, создатель и хранитель Ордена белой сирени, приказываю тебе ответить мне, Корх! – не выдержал я.

– Этого Ордена нет... – забормотал наконец старик. – Больше нет. Свет его служителей погас, их разум теперь во власти тени, они присягнули новому господину. Нойлар не сможет их спасти, он пришел слишком поздно, в городе ни-

кто ему не поведает правду... никто... Я просунул руки через решетку, схватил старика за шиворот и легонько ударил по щеке.

– Больно... больно? Больно! Больно по-настоящему, Нойлар? Это... это и правда вы? Но как вы сюда попали?

– Я смотрел разумом, а не глазами, и сразу же нашел дверь.

– Мой Нойлар, прошу меня простить за мой вид, я думал, что на самом деле сошел с ума.

– Что ты говорил про тень, завладевшую разумом?

– Да, мой Нойлар, боюсь, это правда. В нашем мире уже почти не осталось людей, свободных от власти тени. Те, что некогда шли с вами на битву, восстали после вашей смерти и погубили всех, кто был верен вам и вашей цели. Ложь пошла по устам. Я надеялся рассказать вам как можно больше правды, но не успел. После вашего отъезда у меня выпытали все, что я вам сказал, а потом бросили сюда.

– Мне пересказали вашу историю иначе.

– Да, эту лживую историю теперь рассказывают всем. Это все проделки тени. Ее прислужники не могут допустить, чтобы вы вновь пробудились и вошли в союз с Борхом и Морой. Им тоже рассказывают о предателях. Видимо, тот гигант и был Борх. Вот почему он сам хотел сразиться со мной. Неужели темный всадник – это Мора?

– Великий Нойлар, вам не место здесь. Вам нужно уходить, бежать в лес. Там вы найдете рощу белой сирени, она

укроет вас от врагов днем, а ночью даже Акацель не осмелится туда сунуться.

– Нужно вытащить тебя отсюда, там, за стеной, меня ждет Генх, он поможет.

– Нет, мой Нойлар, если он видел, как вы вошли, значит, вас уже ожидают снаружи. Никому нельзя верить в этом городе, мой Нойлар, только в лесу вы найдете правду и ответы на все свои вопросы. Вы должны немедленно покинуть город, бегите, пока Генх не позвал на помощь Акацеля.

– Клянусь, я освобожу тебя, когда окончательно пробужусь.

– Не сомневаюсь в этом, о великий Нойлар, а пока прощайте, впереди у вас нелегкий путь.

Глава 3

Лес тайн

Я встал и пошел к противоположному концу коридора. С помощью разума я создал окно, в которое увидел пустую улицу. Генх явно ушел за подмогой, но предатели пока не успели добраться до тюрьмы. Нашупать дверь было несложно, но как только я оказался снаружи, тут же услышал топот – ко мне бежала городская стража. На мое счастье, мимо, в сторону центра, проезжала повозка, я нырнул под нее и схватился за крепкие доски. Когда повозка сворачивала с площади, я увидел, как солдаты окружают Золотые луга. Что ж, ждать им придется долго. Возвращаться в замок не имело смысла, Акацель пусть и не убьет меня, но, скорее всего, заключит под стражу. Главное, теперь я не сомневаюсь в том, что Корх говорил правду. Я решил пробраться к конюшне и выкрасть лошадь, на которой рассчитывал быстро добраться до леса. Проблемы нарастали как снежный ком. Во-первых, я не успел научиться ездить верхом. Во-вторых, по городу рыщут отряды стражи. От одного я даже еле унес ноги, успев в самый последний момент спрятаться в подвернувшемся, на мою удачу, трактире. Это было маленькое, уютное заведение. Я насчитал девять столов в окружении небольших лаво-

чек, в середине зала жарко горел очаг, а у стены притулилась конструкция, чем-то отдаленно напоминающая бар. Как раз там-то и сидел конюх, провожавший меня в лес. И, похоже, он был изрядно навеселе. Однако конюх сразу узнал меня, стоило мне лишь подойти поближе, попытался поклониться, однако все закончилось тем, что он упал со стула и пробормотал что-то абсолютно невнятное. Очевидно, что в том состоянии, в каком он находился теперь, конюх был ни на что не способен, но выхода у меня не было и я решил добиться своего во что бы то ни стало. Я спросил у хозяина трактира, где можно умыть моего товарища. Тот направил меня на задний двор, сказав, что там я найду бочку. Бочку я и правда нашел, и это оказалось лучше, чем я мог себе представить. Я несколько раз окунул в нее конюха головой, отвесил ему крепкие оплеухи, и он наконец пришел в чувство. Опомнившись, он сопроводил меня в конюшню. По пути мы несколько раз чуть не столкнулись с отрядами солдат, которые теперь прочесывали все улицы, заходя в каждое здание. Видимо, им дали наконец четкие указания. Я понял, что нужно сменить одежду, и в ближайшей подворотне махнул нарядом с моим вторым, как я рассудил про себя, другом. Конюх счел за честь отдать мне свою одежду. На конюшне же я попросил его подобрать мне самого спокойного коня и предложил поехать со мной. Он отказался, я не стал его уговаривать и не спеша двинулся в сторону леса. Погони за мной не было, я подозрительно легко выбрался из города и поехал в

сторону уже хорошо знакомого леса. Дорога через поле была чудесной, путь мне освещала почти полная луна, небо было звездное и очень красивое. Конь иногда спотыкался о кочки и один раз запнулся так сильно, что я чуть не выпал из седла, перелетев через его шею, но мне повезло. В целом путешествие до леса прошло благополучно, у меня даже не было чувства страха перед темнотой, хотя раньше я ее боялся. На границе леса какая-то неведомая сила заставила меня остановиться, в моей голове раздался голос: «Попроси разрешения войти». Я уже не удивлялся творящимся вокруг чудесам, а потом покорно поклонился и произнес:

– Можно я войду?

В ответ тишина. Я спросил еще пару раз, но мне снова никто не ответил. Лишь ветер дул в спину всякий раз, когда я спрашивал. Это было очень похоже на приглашение. Тогда я опустил взгляд и разглядел внизу широкую тропинку, убегающую прямо из-под моих ног. Я двинулся вперед и заметил, что густые ветви, мгновение назад стеной преграждавшие дорогу, как будто бы расступаются передо мной. В лесу было необычайно спокойно. Я чувствовал себя так же хорошо, как после школы, когда приходил домой. Не было слышно ни насекомых, ни ночных зверей и птиц, лишь лунный свет освещал поляну метрах в ста от меня. Обернувшись, я увидел, что ветки, которые открыли мне вход, плотно сомкнулись у меня за спиной. Тропа, что вилась под ногами, вела прямо к поляне. Я только диву давался собственной смелости.

сти: ночью, один, в незнакомом мне лесу, а чувствую себя как дома. Но всему есть предел. Когда я увидел ярко-желтые глаза неведомого зверя, надвигающегося на меня прямо из чащи, мое сердце ушло в пятки. Конь разделил мои чувства и встал на дыбы. Я со всей силы грохнулся наземь, но тут же вскочил на ноги. Страх придавал мне сил. Я сжал кулаки, но что я мог сделать? Защищаться? Смешно, оружия я с собой не взял. Убежать от зверя было нереально. Пока я клял себя на чем свет стоит, мой потенциальный убийца приблизился ко мне настолько близко, что я смог его хорошенько разглядеть. Это был волк, но необычно большой, размером с невысокую лошадь. Глаза желтые, шерсть белая. Сам я тоже наверняка побелел от страха, глядя в глаза собственной смерти. В голове замкнуло, отчаянно бились две мысли: потерять сознание или убежать?.. Когда же волк заговорил, назвав меня Нойлар, я наконец определился и рухнул без чувств. Если смерть неизбежна, то лучше встретиться с ней, не находясь в сознании. Утешало то, что волк назвал меня по имени. Может быть, я все-таки не умру...

Когда я пришел в себя, еще было темно. Видимо, без сознания я провалялся недолго. Вокруг цвела белая сирень, на ветках сосен сидели разные птицы, от утренних жаворонков до ночных сов. Приподняв голову, я обнаружил, что меня окружают бобры, ежи, белки, лисы, зайцы, волки... В эту пеструю компанию даже затесался один медведь. Похоже, все лесные обитатели собрались на поляне, что, возможно,

заставило хищника отступить, бросив свою жертву.

– Приветствую тебя, Нойлар, – услышал я голос и, повернув голову, увидел того самого белого волка. – Мы ждали твоего появления. Не бойся нас, мы тебе не враги, напротив, мы единственные, кого пока ты можешь назвать друзьями.

– Я уже несколько дней в вашем мире и понял, что удивляться тут нечему. Однако все равно продолжаю это делать...

Приподнявшись на локтях, я опять чуть было не потерял сознание от ужаса: на меня смотрел огромный белый волк, похожий на собаку, а все лесные звери окружили нас, словно ожидали грандиозного представления. Конечно, я знаю, что я Нойлар, и мне даже стало неловко оттого, что я явно не оправдаю их надежд, так как не имею ни малейшего представления о том, как это сделать. Белый волк представился Верингендаргольсетом, проще Верингом. Потом объяснил, что он вовсе не волк, а проводник между мирами, которого превратили в... собаку. Да, страшный лесной зверь оказался вовсе не волком.

– Нойлар, все жители Леса тайн собрались здесь, чтобы увидеть тебя. Ты свет для всех нас, ты наше спасение, – заключил он.

– Знаете, я вот все время слышу, что вас нужно спасать, но так ни разу и не услышал, от кого именно. Да, рассказывали мне истории про слуг тени и про то, что она поработощает разумы людей и губит целые государства, но кто ваш кон-

кретный враг? Кто такие семеро и где их искать?

– Семерых ты уже нашел. Мы и есть орден семерых, а Лес тайн – наше пристанище. Здесь мы умираем и вновь рождаемся.

– Меня, помнится, призывали люди, а не, извините, собаки размером с лошадь.

– С первыми лучами солнца мы покидаем мир ясности и попадаем в мир снов, в лесу же при свете дня остается лишь малая часть наших последователей. Разведка, если хочешь.

– Все это здорово, но ты так и не ответил на вопрос: почему вы не люди?

– Силы тени закрыли нам выход из леса, а здесь мы можем обращаться только в зверей. И это тоже происходит по воле тени.

– Получается, вы и правда есть те самые семеро? Кстати, вас вроде как разыскивают и хотят от вас избавиться.

– Да, только слуги великих орденов могут пробудить тебя, Нойлар.

– В чем собственно заключается пробуждение?

– Ты отдаешь свою жизнь иного мира в жертву своему миру и обретаешь свет. Тебе нужно будет сразиться с собой и победить в битве, тогда ты сможешь полностью существовать в этом мире со всей своей силой и могуществом.

– А также со своими минусами, которое мое положение дает. Сейчас-то я бессмертный, значит, после пробуждения я стану смертным, так?

– Ты всегда смертный, различие только в том, что пока ты тут, а твое тело там, тебя может убить только оружие твоего мира.

– Нахожу это сложным для одного раза. Мне нужно все переварить.

– Боюсь, времени у тебя немного, Нойлар, уже светает. Ночью ты здесь в полной безопасности, но днем наших сил не хватит, если Акацель и его Орден бросит на нас все свои силы.

– Мой Орден.

– Боюсь, уже нет, его имя запятнано, тень завладела уже всем миром. Нам теперь нужно уничтожить ее суть.

Мой мозг закипал от переизбытка информации. За последние дни я столько всего успел пережить, что уже не понимал, на каком свете нахожусь. Нужно было срочно разложить все по полкам. Во-первых, необходимо узнать о корне всех бед и о том, как его наконец выкорчевать. Во-вторых, понять, куда спрятаться днем, чтобы Акацель и его Орден меня не настигли. На самом деле мне было даже интересно, что со мной сделал бы хранитель. В обычную тюрьму он меня посадить не мог – горожане бы его совершенно точно не поняли, в Золотые луга тоже не заточить – я оттуда с легкостью выберусь. Убить разве что, но тоже вряд ли, ведь убить меня в этом мире было нельзя, я сам пробовал.

Рассвет был уже близко, и окружающие меня звери собрались уходить в небытие.

– Не выходи из леса, – напутствовал меня на прощание Веринг. – Здесь они просто люди, тут их магия бессильна.

Последние слова Веринга оставляли желать лучшего: каким именно образом я мог справиться с отрядом хорошо вооруженных воинов, я представить себе не мог. К тому же очень хотелось есть и пить. Местные разведчики отвели меня к ручью, рядом с которым обнаружилась поляна, поросшая земляникой. Что еще нужно для счастья? Свежий воздух, чистая вода и земляника. Пожалуй, это был мой лучший завтрак за всю жизнь. Однако радоваться мне пришлось недолго. Яркое солнце заслонили тучи. Ветер начал раскачивать кроны деревьев. Со стороны поля до меня донесся стук копыт. Это определенно была городская стража, ведомая узурпатором Акацелем. И тут я решил испытать удачу. Усевшись на ближайшем пеньке, я терпеливо ждал солдат. От входа в лес до места, где я расположился, было не более километра. Всадников оказалось немного, все они были на серых конях, в белых плащах и доспехах. Стражники решили взять меня в кольцо, чтобы не дать мне возможности сбежать. Когда дело было сделано, всадник с самой яркой, серебристой эмблемой сирени – у всех прочих сиреневая ветка была вышита белым – вышел вперед и проговорил:

– Нойлар, Акацель приказал нам доставить вас в город.

– Почему вы выполняете его приказы?

Вопрос был крайне неожиданным.

– Он хранитель Ордена белой сирени, а мы верные слуги

Ордена и выполняем приказы хранителя.

– А я, по-вашему, кто?

– Вы Нойлар, хра... хранитель и создатель Ордена белой сирени.

– Значит, вы должны выполнять мои приказы, верно? – Я буквально слышал, как в их головах скрипят извилины, наконец-то хоть кто-то, помимо меня, тоже запутался в царящем вокруг хаосе. – Вы присягнули на верность Ордену, который я создал и поклялся хранить. Из-за таких, как вы, в Ордене сейчас верховодит узурпатор, не имевший ни единой причины называться хранителем. Он и его приспешники нарушают обеты и традиции, ввергают сердца мирных граждан в смуту, они уже даже вас, людей, давших клятву служить моему Ордену, обернули против меня самого.

Мой голос дрожал, но я старался выглядеть грозным.

– Прости, Нойлар. – Всадник, что вышел мне навстречу, спешил, его примеру последовали остальные. Тогда он достал меч и, встав на одно колено, вонзил его в землю. – Да здравствует великий Нойлар, единственный хранитель Ордена белой сирени! Прости за то, что пустили тень в свои сердца, позволь очистить их, служа тебе. Я воодушевился, как, впрочем, и солдаты.

Отлично, днем меня будет защищать городская стража. Ночью же я заручился покровительством лесных жителей. Осталось выяснить, что делать дальше. Веринг не успел толком рассказать о том, в чем же корень всех проблем и как

можно переломить ситуацию, а значит, нужно было терпеливо дожидаться ночи. Спустя примерно час мы разожгли костер и угощались жареным мясом. Еж-разведчик навел нас на настоящего зайца, так что я не буду мучиться мыслями, не съели ли мы ненароком одного из моих помощников. Я познакомился с начальником городской стражи Гардом, который оказался хорошим человеком. Я расспросил его про город, про то, чем он дышит и как живет.

– В нашем городе живет сто тысяч человек, из них в городской страже служат пять тысяч. Каждый житель имеет всего в достатке. От денег мы давно отказались и теперь просто обмениваемся товарами. Когда мы отказывались от денег, то отринули часть своей души, алчной, скупой и жадной, а взамен получили свободу и частицу твоего света, Нойлар.

– Но я видел рынок и видел, как жители отдавали за покупки золотые монеты и камни. Это разве не деньги?

– Золото, серебро и лунный камень – это не деньги... Вернее, для нас не деньги, а купцы с радостью меняют на них все, что у них есть.

– А куда уходят деньги, которые вы отдаете?

– Нам не важно, пусть хоть Орден их себе оставляет. Мы свободны от них полностью и не поддадимся их соблазну.

– Громкие речи, хотя и мудрые.

– Нойлар, в городе уже много кто сомневается в Ордене. Твое появление воодушевило нас, мы готовы идти за тобой, только скажи!

– Что же волнует горожан?

– Орден больше не берет учеников, а всех стариков отправляют на Золотые луга. Всех, кто говорит про жертву Нойлара, не так, как велит хранитель, отправляют в тюрьму. Но сила и власть Ордена велики, и никто, кроме тебя, не сможет противостоять хранителю и его приспешникам. Мне показалось, что я наконец понял если не все, то хоть что-то. Первое: Акацель, помимо того, что узурпировал власть в Ордене, еще и правил, как тиран, городом. Второе: мне нужно его свергнуть и вернуть людям свободу, ту самую свободу, за которую они заплатили высокую цену. И третье: чтобы суметь противостоять Ордену, мне нужно пробудиться. Надеюсь, Веринг мне поможет в этом.

– Нойлар, время близится к закату, нам нужно возвращаться, иначе за нами отправят еще отряд. Но боюсь, что этих стражников они заколдуют и те уже не покорятся тебе.

– Тогда нужно поступить по-хитрому. Гард, ты и твои воины отправляйтесь в город и доложите, что обыскали весь лес, но меня не нашли. Затем собери отряд из тех, кто готов идти за мной, желает дать отпор прогнившей насквозь верхушке Ордена и восстановить его честное имя. Будь осторожен, я уверен, что хотя бы один из солдат, но донесет на тебя Акацелю, поэтому действовать нужно быстро.

– Я постараюсь быть максимально осторожным.

Мы попрощались, и спустя две минуты солдаты уже скакали в сторону города. Что ж, мне оставалось только до-

ждаться ночи...

В лесу много красивых мест, неподалеку я даже нашел озеро. Песчаный берег, голос неизвестной мне птицы, треск сверчков и кваканье лягушек... Все это напоминало мне походы на рыбалку дома. И вновь память проблесками возвращалась ко мне, но опять я не мог вспомнить своего имени. Солнце уже село, и над озером сгустился туман. Больше всего меня удивило отсутствие комаров. Я всматривался в воду и искал ответ внутри себя. Вопрос оставался прежним: что мне делать? Никакие пытки не сравнятся с ожиданием. Лучше умереть сегодня, чем ждать своей смерти завтра. Мысли, одолевавшие меня, были далеко не позитивными. Тяжело было смириться с собственной беспомощностью, однако еще страшнее было осознавать, что другие тоже понятия не имеют, что делать и как мне помочь. Хотя нам было отпущено немного времени, надеюсь, этой ночью я окажусь ближе к цели. Мои размышления прервал Веринг. Он тихо подошел сзади, и я, на удивление, даже не испугался.

– Семеро прибыли, Нойлар. Мы все ожидаем тебя в сиреневой роще. Можешь взобраться мне на спину, и я в мгновение ока домчу тебя до места, только постарайся не слететь с меня, как с лошади. Веринг оказался мягче коня и теплее, на всем протяжении пути я чувствовал движение его крепких, будто стальных, мускулов. В один момент мне показалось, что мы стали единым целым. Я крепко вцепился в шерсть на его загривке, и мы с ветерком домчались до рощи. Тысячи

глаз горели желтым светом в гуще леса. Ночь оказалась безлунной, но сирень отдавала свой свет, озарявший все вокруг. Веринг вывел меня на середину поляны.

– Жители Леса тайн, – обратился он к собравшимся, и его голос в одно мгновение заставил замолчать всех присутствующих. – Перед нами Нойлар. После его ухода в иной мир Тень поработила многих из наших союзников. Некоторые из вас уже сомневаются в нашей победе, в том, что мы сильны. С Нойларом или без, но мы все равно должны верить в себя и свои силы, тогда Тень не сможет взять над нами верх. Мы – Орден семерых. Мы единственный Орден, который не предал свет. А теперь с нами еще и Нойлар. Да, вы скажете, что без Ордена белой сирени нам не пробудить его окончательно и не вернуть ему былой силы. Нет, отвечу я вам, Нойлар – это не его сила. Нойлар – это он сам. Никто не может забрать или отдать ему его же силу. Только он волен властвовать над собой.

– Тогда почему он еще не пробудился? – выкрикнул кто-то из толпы.

– Да, верно! Если он сам волен решать, когда ему и как пробудиться, то почему он еще не с нами во всей своей мощи и ярости? – поддержали смельчака со всех сторон.

– В следующем полнолунии наши миры соприкоснутся, и тогда Нойлар пробудится, – прогремел над поляной голос Веринга.

Над поляной разнесся гул сотен голосов, а я растерялся –

это была чистой воды подстава. Что мне теперь делать? Мне дали времени до следующего полнолуния, но я понятия не имел, как могу пробудиться.

– До следующего полнолуния почти месяц. Что мы будем делать все это время? – опять выкрикнул кто-то.

– Разносите молву о том, что Нойлар готов пробудиться. Пусть старые союзники вновь перейдут на нашу сторону, а враги содрогнутся.

Звери бурно заликовали. В воздухе повеяло надеждой. Я же чувствовал себя подавленным. Было такое ощущение, будто меня раскатали по земле. Столько ответственности взвалили на мои плечи, а у меня даже нет возможности объяснить им всем, что я на самом деле никто и помочь им не в состоянии. Поляна постепенно опустела, и мы с Верингом остались одни, но я даже слова не мог из себя выдавить. Все силы ушли на переживания. Я искренне надеялся, что у проводника есть для всего этого объяснение.

– Не сердись на меня, Нойлар. Дух наш и правда пал, многие готовы предать тебя вмиг, узнав о том, что ты понятия не имеешь о том, как пробудиться. Я устал бороться, искать выход, поддерживать боевой дух и стремление к победе у тех, кто сдался.

– Ты сильно меня подставил, Веринг. Я не успел до конца понять, кто я, где нахожусь и как попал сюда, а ты уже повесил на меня такой груз, что... У меня нет слов. Если тебе есть что сказать или предложить, то говори.

– Есть. Наши лекари научились разделять кровь. Как ты знаешь, у разных людей разная кровь. Теперь наши целители могут забрать кровь у одного и перелить ее другому и таким образом спасти жизнь человека. Немало солдат выжили благодаря их умениям.

– В нашем мире эта процедура уже давно известна.

– В вашем мире наука победила магию. Но суть не в этом. Твоя душа, вернее, ее часть есть в каждом жителе города Ордена белой сирени. Если люди повторят свою клятву и перенесут свою душу в тебя, ты сможешь пробудиться.

– Сколько душ нужно для этого?

– Хотя бы сто. Да, звучит безумно, но разведка доложила о твоём договоре с главой городской стражи.

– Хорошо, а дальше какой план?

– Потом тебе нужно будет найти своих союзников – Мору и Борха – и вместе с ними уже дать отпор силам тьмы.

– Ты так говоришь, как будто это легко сделать.

– Поверь, дать отпор будет проще, чем убедить их помочь тебе. Молва о вас везде звучит по-разному. Сила тени позаботилась о том, чтобы каждый из вас ненавидел друг друга.

– Забавно... Тогда как мне их переманить на свою сторону? Борх так-то крепкий малый, он уже однажды чуть не убил меня.

– Тебе нужно будет найти властелина памяти. Он вернет утраченное и напомнит про забытое.

– Кто такой властелин памяти?

– Моя душа недостаточно велика для встречи с ним, а мое сердце недостаточно чисто для его мудрости.

– В общем, иди туда, не знаю куда, ищи то, не знаю что. Твои слова не приносят пользы.

– Прости за краткие ответы, но я говорю о том, что знаю, обо всем без утайки. Сейчас я советую тебе отдохнуть, а на рассвете встретить своих верных солдат.

Сны в Лесу тайн становятся вещими для того, кто ищет истину и готов ее сохранить. Меня недолго пришлось уговаривать, и я отправился отдыхать. Сидя у костра, я старался не думать ни о чем. Чувство полного расслабления охватило меня. На то, как горит огонь, можно смотреть вечно. Глаза начали слезиться. Когда я проморгался, то понял, что уже буквально не могу открыть глаз. Я пытался вспомнить дом, но это было слишком тяжело. Я мог ухватить детали прошлого, мог вспомнить лицо матери и голос отца, но мысли вращались в голове, будто весили целую тонну. Треск костра приятно убаюкивал. Огонь нежно шептал мне на ухо, словно напевал колыбельную. Меня до сих пор удивляло отсутствие комаров, этих гадов тут явно никогда не было. Атмосфера была сказочная: лес, костер, легкий теплый ветер и тишина. Опустившись на спину и бросив взор на небо, я увидел падающую звезду. Но желание загадать не успел. Звезды здесь были иные, привычного ковша на небе не оказалось. Зато было созвездие в форме волчьей лапы. Я попытался рассмотреть другие, но глаза мои закрылись, и вскоре я уже спал

крепким сном. Пожалуй, самое приятное чувство, когда от легкой дремоты погружаешься в сон. Открыв глаза, я оказался возле водопада метров пяти высотой. Он брал свое начало где-то в средоточии теней наверху, а потоки воды падали в колодец, в центре которого находился круглый камень, напоминающий алтарь. К этому камню вела дорожка, выложенная булыжниками. Вокруг был лес, но не прозрачный, а густой. Шум водопада действовал гипнотически, успокаивал, однако окружающая обстановка была жуткой...

– Нойлар, – услышал я шепот и содрогнулся.

Звук заполнил все пространство, меня одолел страх. Дыхание перехватило, я смотрел по сторонам и пытался найти источник. Продолжительная тишина лишь нагнетала обстановку. Я в конце концов не выдержал и спросил у невидимого собеседника, что ему нужно от меня. Ответ последовал незамедлительно:

– Зачем ты здесь, Нойлар?

– Я задаюсь тем же вопросом.

– Ты пришел в чужой мир, ничего о нем не зная, сам не ведая, зачем оказался здесь.

– Я не приходил сюда по своей воле, меня сюда призвали,

и сейчас я пытаюсь найти ответы на свои вопросы: зачем я здесь и что это за мир?

– Тебе здесь не место, это не твоя война, все, что мог, ты сделал перед уходом. Твое появление лишь все усугубит.

– Почему?

– Я не могу дать тебе всех ответов, но не потому, что не знаю их, просто я хочу посмотреть, что из всего этого получится. Я вижу, у тебя большое будущее. Перед тобой открыты десятки путей, но лишь один приведет тебя к победе.

– Ты можешь мне его указать?

– Нет... А хотя... пожалуй, что могу. Может, для того, чтобы ты пошел по этому пути, я должен тебя на него направить, а может, и нет... Ну да ладно. Единственный путь, который приведет тебя к победе, это путь домой.

– В смысле?

– Вернись в свой мир, живи спокойно, а Тень рано или поздно свергнут, и все будут счастливы.

– Ерунда какая-то!

– Я рад, что ты так ответил. Если бы ты вернулся и победил, было бы очень скучно. Призадумавшись над этими словами, я дошел до камня и присел на него. Сработал какой-то механизм, и струи водопада расступились, явив моему взору дверь. Недолго думая, я поднялся на ноги, сделал шаг вперед и толкнул дверь.

Передо мной предстал коридор. Я прошел по нему несколько метров и увидел комнату... Свою комнату!

– Даю тебе последний шанс, Нойлар, – раздался снова голос, и, обернувшись, я увидел силуэт старца в серой мантии. – Либо ты уходишь, либо остаешься. Выбор за тобой.

Я стоял, не в силах пошевелиться, и с тоской смотрел на свою комнату. Вот то, что мне было нужно, – вернуться домой, и пропади оно все пропадом. Никто не сможет меня достать, и я никому ничего не буду должен. Желание уйти было велико. Но здесь во мне нуждаются. Пусть я и боюсь не оправдать надежд, но сильнее меня пугает будущее, в котором я даже не попробую...

– Нет, я остаюсь.

– Что ж... Тогда прошу, покинь мой мир и ступай на встречу приключениям. Тебе предстоит долгий путь к союзникам, но еще более долгая дорога лежит к их сердцам.

– Твой мир? А где я, собственно, нахожусь? И кто ты?

– Ты в мире снов, а меня зовут Морей, я повелитель ночных видений.

Я смотрел на старика и видел знакомое лицо, правда, не мог вспомнить, где я мог с ним встречаться. Старик лет семидесяти. Серая мантия, волосы убраны в хвост. Глаза его тоже были серыми, но один темнее, а другой светлее.

– Мы еще увидимся, Нойлар. А пока встречай гостей...

Глава 4

Изгнанный чародей

Проснувшись утром, я увидел сгущающиеся на небе тучи. Нужно срочно искать убежище, в котором можно спрятаться от дождя. Если в этом мире идет война и я играю в происходящем главную роль, то болеть мне никак нельзя. Благо, лес не был заросшим и возвышающуюся вдалеке гору было отчетливо видно. А где гора, там можно найти и пещеру. На пути к горе я успел насобирать себе на завтрак ягод. В ассортименте были черника и земляника. У подножия я встретил лисицу, она внимательно оглядела меня, ее маленькие янтарные глазки, казалось, заглянули мне прямо в сердце. Наваждение длилось мгновение, а потом она вильнула хвостом и убежала в чащу. А надо сказать, что представшая передо мной гора словно бы разделяла лес на две части: одну, ту, что осталась позади, полную воздуха и солнечного света, и другую – густую и непролазную, темную. На вершину, сейчас теряющуюся в облаках, вела узкая тропинка. Только взглянув на нее, я понял, что путь наверх предстоит долгий. Однако все было не так страшно, как показалось вначале. Подъем оказался некрутым, и идти было легко. Поднявшись совсем немного, примерно на уровень древесных крон, я об-

наружил природный навес. Конечно, это не пещера, но от дождя укрыться можно. Нужно было развести костер, а спички и зажигалку я не прихватил, зато знал, где взять сухой травы и хвороста. Быстро собрав все необходимое, я все-таки немного не успел – первые капли упали на землю, когда я принялся разводить огонь. Тем не менее мне удалось сохранить хворост и траву сухими. Я лишь смутно представлял, как добывать огонь с помощью двух палок. Вроде бы играла роль сила трения, которая и способствует возникновению пламени. Я потратил целый час, но так и не смог разжечь костер. Даже именем Нойлара у меня ничего не вышло. В отчаянии я сел спиной к стволу, подтянув ноги к груди. Было довольно холодно, ветер качал деревья, и дождь монотонно шумел в Лесу тайн. Это был не просто дождь, это был самый настоящий ливень, но даже в этом шуме я услышал стук копыт и чей-то краткий приказ: «Искать укрытие. Рассредоточиться!» Но мне уже было плевать, кто это. Акацель или еще кто из моих врагов. Пусть даже они сделают меня своим пленником, зато дадут еды и сухую постель. Приближающийся всадник был одет в легкую броню из кожи, натянутую прямо на крестьянские лохмотья. Всадник увидел меня и, развернув лошадь, стремглав поскакал обратно. Раздался громкий свист, два раза короткий и один раз протяжный, и тут же со всех сторон послышался стук копыт. Но я так замерз, что уже не хотел ничего – ни бояться, ни бежать. Что-то, а холод я переносил крайне плохо.

По склону поднимались новые всадники – всего человек пятнадцать. Одеты они были кто во что горазд: кто в кожаные латы, кто в лохмотья, а кто пусть и в повидавшую виды, но железную броню. Сначала я их не узнал, но стоило всадникам приблизиться, как я понял – это Гард и его соратники.

– Нойлар, прости, но это все, кого я смог собрать. Я думал, что в городе остались еще светлые души, но я ошибался.

– Во времена войны и смуты мало кому можно доверять, Гард. Люди выбирают ту сторону, которая наиболее близка к победе.

– Я подвел тебя, Нойлар...

– Нет, ты сдержал свое слово, привел людей. Один человек со светлой душой стоит тысячи тех, кто поддался тьме.

– Я все-таки подвел тебя, Нойлар. Акацель узнал о том, что я собираю людей, и нам пришлось бежать этой же ночью. Погони за нами не было: никто в здравом уме не войдет в Лес тайн с наступлением темноты. Но сейчас мы все можем оказаться под ударом.

– Это было ожидаемо. Акацель непременно узнал бы обо всем. – Я старался, как мог, утешить Гарда, он явно переживал. – Думаю, в такую погоду нам стоит бояться не Акацеля, а простуды.

– Кто такой Простуда, Нойлар?

Я в недоумении посмотрел на начальника стражи, сначала не понимая, шутит он или нет, а потом долго смеялся сначала над его вопросом, а потом и над его реакцией на мои

объяснения.

– Простуда это не кто, а что. Это хворь, когда сопли, кашель и слабость во всем теле.

– И как с ней бороться?

– Ну, для начала нужно согреться и просохнуть, а без костра этого не сделать.

Я показал на ветки и дал понять, что разводить костры – это не мое.

– Тогда нужно развести костер.

Гард подобрал два камня и в три движения высек искру – вспыхнуло веселое пламя. Я смотрел на него с завистью, ощущая себя совершенно беспомощным.

Лошадей мы отпустили пастись, а сами сели у костра и стали обсуждать план действий.

– Нойлар, людей у нас хоть и мало, но город станет твоим, ты только прикажи, – обратился ко мне Гард. – Тебе же нужно будет лишь уничтожить Орден белой сирени. Акацель и все остальные служители поддались Тени и одурманили всех жителей.

– Ты говорил, что в городской страже служат пять тысяч человек. Где же мне взять армию, способную если не разбить, то хотя бы запугать врага и заставить его перейти на мою сторону?

– Я слышал о чародее Бресте, он живет где-то в этом лесу. Он был изгнан Акацелем в Золотые луга, но сумел бежать и скрылся в здешней чаще.

– Почему он был изгнан?

– Он создавал помощников – волшебных созданий, имевших свое собственное сознание. За образец он брал ежей, которые под воздействием чар достигали размера человека и могли потом превращать любое животное в себе подобных. Акацель, испугавшись, что Брист таким образом сможет захватить власть над Орденом, уничтожил всех созданий мага, а его самого отправил гнить в темницу. Но Брист ловко превратился в лису и убежал от меня. Да, именно я в тот день должен был сопроводить его в темницу.

– Лису? У подножия горы я столкнулся с какой-то лисой, она показалась мне очень странной.

– Вряд ли это он, его с тех пор никто не видел.

– Так, а для чего ты начал мне о нем рассказывать?

– Если мы его отыщем, то сможем попросить его воссоздать свое творение и дать отпор Акацелю и Ордену.

– С чего ему нам помогать?

– Когда я арестовывал мага вместе с Акацелем, он умолял дать ему возможность усовершенствовать свое творение. Он говорил, что с помощью своих «ежей» сможет дать второй шанс умирающим. Как я понял из его сбивчивых объяснений, тогда, когда человек находится на границе жизни и смерти, волшебные создания оставляют в теле умирающего свои иглы, и тот в свою очередь превращается в фенцеля – так Брист окрестил свое творение. И хотя «воскрешенный» человек будет доживать свой век в новом облике, сознание

свое он сохранит.

– Звучит очень даже неплохо!

– Да, но для этого фенцелям надо было дать часть вашей души, Нойлар.

– А где бы он ее взял?

– В Ордене.

– То есть в Ордене есть источник моей души?

– Не источник, а скорее запас. В Ордене есть колодец душ.

Ежегодно у людей собирают части их душ, которыми затем заполняют колодец, а потом частички этой общей души раздают новым горожанам.

– А как тогда остается душа в людях, если часть ее забирают ежегодно?

– Душа восполняется. А всем известно, что восполненная душа становится светлее и чище.

– Тогда у меня есть план...

Все тут же посмотрели на меня, ожидая продолжения, но вдруг в наш круг прыгнула лисица, которая тут же обернулась стариком с седыми волосами и бородой. Одет он был в серую мантию, ноги – босые.

– Нойлар, надеюсь, я не напугал тебя своим появлением?

Гард и его люди схватились за мечи, но чародей в миг превратил их в столовые приборы. Ну хоть у когото в этом мире было чувство юмора, потому что вид моего боевого отряда и правда был смешон.

– Нет, но это было эффектно. Кто ты?

– Меня зовут Брист. Ты извини, я подслушал ваш разговор. Я не ожидал тебя здесь увидеть, но властелин памяти сказал, что у подножия горы я найду помощь, я поспешил сюда и встретил тебя.

Я махнул Гарду рукой, приказывая опустить оружие.

– Нойлар, ты говорил, что у тебя есть план.

– Да...

Все в ожидании смотрели на меня. Возможно, всеобщее уважение, да и весь мир в целом повлияли на мои тактические навыки, но я вдруг точно понял, что делать.

– Нам будет нужна твоя армия, Брист. Ты сможешь контролировать фенцелей без души?

– Да, я могу отправить их в бой, если ты об этом. Но я не смогу их контролировать на стадии обращения, и они станут превращать в себе подобных все, что движется.

– Хочешь сказать, что с каждой минутой борьбы наша армия будет лишь увеличиваться?

– Да... – Все удивленно оглянулись, и Брист, словно почувствовав гордость за свое творение, заявил: – Нойлар, твой ум славен, но я не знал что настолько. Это и правда гениально. Но как нам остановить процесс после битвы?

– Вот мы и подошли к самому главному. Как ты собираешься вселить душу в фенцелей?

– Как и в людей, при помощи заклинания.

– Расскажи про сам процесс.

– Я надеялся, что Акацель освободит твою душу и я при

помощи заклинания перемещу ее части в тела фенцелей.

– Значит, пока вы штурмуете город, я, Гард и его отряд идем в башню. Уверен, к ней можно подобраться так, что нас не заметят.

– Да, есть секретный проход, – кивнул Гард. – Но ты будешь не в восторге, Нойлар.

– Почему?

– Это проход через канализацию.

– Что ж, тогда все отменяется. Не буду же я ради спасения мира пачкать свою любимую рубашку. Этот мир лишен сарказма или он просто был не уместен – я не знаю, но лица собеседников после моих слов забавно вытянулись. Похоже, они были готовы согласиться с тем, что это и правда слишком большая жертва для меня. Я сдерживался, как мог, но в конце концов расхохотался так, что аж живот заболел. Они все так же недоуменно смотрели на меня, не понимая моей реакции.

– Друзья, это была шутка. Я готов хоть нырнуть, извините, в канализацию, если только это поможет нам хоть немного приблизиться к победе.

Теперь моих собеседников переполняло воодушевление.

– Значит так, Брист, сколько тебе нужно времени для того, чтобы собрать армию?

– Немного. Но есть одна проблема, Нойлар.

– Какая?

– У меня нет ни единого фенцеля.

Мне как будто подрезали крылья на взлете. Неужели такой замечательный план погибнет в зародыше?

– А что тебе нужно для их создания?

– Твоя душа.

Мы обернулись на отряд Гарда и оглядели стражников. Они в свою очередь испуганно посмотрели на нас. Один из солдат вышел из строя и произнес:

– Я готов убить и умереть за тебя, Нойлар. Если ты согласишься, то я с честью отдам свою жизнь ради победы.

– Как твое имя?

– Грэн, мой Нойлар.

– Грэн, твоим именем я назову улицу в уже освобожденном городе, – прочувственно произнес я. – Все берите с него пример благородства и чувства долга. Только бескорыстные помыслы вознаграждаются.

После этого остальные воины произнесли ту же клятву.

– Сколько тебе нужно человек, Брист? Учти, мне требуется еще отряд, чтобы пробраться в башню.

– Десяти человек будет достаточно.

Брист отобрал десять солдат и попрощался.

– Не волнуйся, они не умрут, а просто поменяют свой облик, когда же прозвучат слова последнего заклинания, то они и вовсе обретут прежнее сознание. Мне потребуется время для того, чтобы найти живых существ и превратить их в армию. Я могу что-нибудь еще сделать для тебя, Нойлар?

– Да. Во-первых, ответь, когда мы встретимся. Как я пой-

му, что ты готов?

– Я буду каждую ночь приходить в сиреневую рощу и докладывать о положении дел.

– Хорошо, теперь второе. Ты говорил, что знаешь властелина памяти. Где мне его найти?

– Он живет на вершине горы, но с солдатами к нему лучше не соваться. Он слишком чувствительный и не любит гостей.

Я отдал приказ Гарду разбить лагерь и добыть еды. С Бристом мы распрощались, и я двинулся на поиски властелина памяти. Гора высокая, и путь мне предстоял неблизкий.

Глава 5

Властелин памяти

Путь и вправду был нелегок. Дул ледяной ветер. Дорога то расширялась, то сужалась, и я то и дело проходил над пропастью. От страха у меня подгибались ноги. Удивительно, никогда не замечал за собой, что боюсь высоты. Возможно, мне просто никогда не доводилось подниматься так высоко. За все это время я не встретил ни зверей, ни людей. Меня окружали только деревья. Порой путь преграждали непроходимые заросли кустов, но я упрямо шел вперед и наконец достиг вершины. Дышать здесь, несмотря на высоту, было легко, как будто я и не уходил из леса. На это я обратил внимание сразу, потому что мой отец в юности занимался скалолазанием и хотел привлечь меня к этому делу, но мне такое хобби было не по душе. Он-то и рассказал мне, что чем выше гора, тем тяжелее дышать. Вершина походила на огромную тарелку с зазубренными краями. И ничего – ни дома, ни какого-либо иного сооружения. Голос прозвучал словно бы из ниоткуда и был так силен, что, казалось, проникает под кожу.

– Нойлар, я ждал тебя.

– Кто ты?

– А к кому ты шел?

– Не вежливо отвечать вопросом на вопрос.

– Так задавай правильные вопросы, Нойлар.

– Ты властелин памяти?

– А ты Нойлар?

– Это что, какая-то игра?

– Если так, то ее начал ты, а не я.

– Где ты?

– Наконец-то ты начал задавать правильные вопросы.

Облака вихрем взлетели в небо, и уже через мгновение над моей головой было ясное небо, а передо мной прямо из воздуха соткался силуэт – нечто огромное и с крыльями. Это был дракон. Он изящно поднялся в воздух и, приземлившись, превратился в молодого человека.

– Впечатляет?

– Несомненно...

Я еле выдавил из себя это слово. Страх, восхищение... Я был готов умереть на месте и родиться заново, и все ради того, чтобы увидеть превращение еще раз. Я, конечно, видел драконов в фильмах, но в жизни волшебное создание оказалось куда больше и страшнее. И в то же время красивее и изящнее.

– Да, я властелин памяти, Хранитель времени, путник, странник, мудрец. Называй как хочешь.

– А имя у тебя есть?

– Я стар, как сама память. Стар, как этот мир. Поверь,

имен я много уже поменял. Но неизменны остались те, что я тебе назвал.

– Мне сказали, что у тебя я могу найти ответы.

– Ответы ты найдешь не у меня. Всякий, кто приходит ко мне с вопросом, уже знает ответ на него так или иначе. Прав он или нет – неважно. Важно то, что мы не можем задать вопрос, на который хотя бы приблизительно не знаем ответ.

– Я тебя не понимаю.

– Меня больше бы удивило, если бы ты меня понял. Знаешь, какова причина того, что мы сами не можем правильно ответить на вопрос, который гложет нас?

– Какова же причина?

– Мы задаем не те вопросы. Ты пришел ко мне узнать, как тебе поступить в грядущей войне. Но разве тебе не говорили, что это не твоя война. Ты в ней лишь оружие. И не для баланса, а для перевеса. Тьма победила? Тьма покорила весь мир? Тьмы здесь никогда и не было. Тьма – это Тень. Баланс. Равновесие. Когда ты явил свой свет, ты, и только ты пустил тьму в этот мир. И теперь ее хотят возродить. Но как ты думаешь, без тебя они справятся? Нет! Тьме нужен свет. Да пробудится Нойлар и победит тьму. Тьму, которая заразила сердца людей. Тень, что не дает им покоя день ото дня. Слабые люди, слабые правители. Они провозгласили себя жертвами Тени, дабы не брать на себя ответственность за собственные деяния. Знаешь, что я понял? Этому миру не нужны ни ты, ни я, ни кто-либо еще. Этот мир как феникс.

Он будет жить, а на закате зажжет погребальный костер, в котором дотла сгорит весь мир, а потом возродится из своего же пепла без войн, болезней и бедности. Идеальный мир, где все будут счастливы до тех пор, пока людям не станет скучно. Пока они не поймут, как легко получить желаемое, если это можно просто взять. Как легко лишить человека жизни и тем самым решить многие проблемы, связанные с ним. Тогда человек и начинает гнить изнутри. Именно с этого момента начинается очередной закат мира. Он может длиться тысячи лет, а может наступить внезапно.

Долгое молчание. Властелин памяти смотрел мне в глаза, и я, как замороженный, смотрел в его. Меня словно окатило ледяной водой. Его слова... Большая часть слов была как белый шум, но я чувствовал, что понимаю его целиком и полностью. Он как будто по невидимому проводу передавал мне информацию.

– Я так понимаю, если спрошу, что мне делать, ты опять скажешь, что я задаю не те вопросы.

– Почему же? Это хороший вопрос. Но, как я уже говорил, ты сам можешь на него ответить.

– Где мне найти Борха и Мару?

– Борх... Отважный воин. Лучший в бою. А еще самый высокий человек, которого я только встречал на острове Волчий Клык. Собственно, там он и обитает. Но не спеши к нему. Он сам идет к тебе, и будь готов к встрече, так что тебе еще предстоит убедить его не убивать тебя.

– А почему он хочет меня убить?

– Не только он. Этого желает и Мара.

– Но почему? Неужели им рассказали историю о моем предательстве? Неужели они узнали, что я вернулся, и желают мщения?

– Я же говорю, ты сам знаешь ответ на свой вопрос. Главное – правильно его задать. Но на самом деле все куда проще. Они даже не знают, почему хотят тебя убить. Ими просто движет инстинкт. Но я знаю почему.

– И почему же?

– Я тебе покажу.

Вокруг все закружилось настолько быстро, что у меня подкосились ноги. Я словно оказался в центрифуге. Властелин памяти стоял как ни в чем не бывало, я же тем временем упал на колени и цеплялся руками за землю. Голова шла кругом, к горлу подступила тошнота. А потом все наконец закончилось. Мы были на той же вершине, только теперь вдаль я заметил три смутных силуэта, которые постепенно приближались. Картинка стала более ясной, и я понял, что, по всей видимости, это Борх и Мара, а третий человек... я.

– Это лишь эхо прошлого, – пояснил мудрец. – Они тебя не видят и не слышат. Просто смотри, и ответы сами придут к тебе.

Я смотрел во все глаза на то, как в небе и вправду образовалась гигантская брешь, откуда на землю стала опускаться огромная Тень. словно кто-то сделал надрез, и оттуда теперь

сочилась вселенская тьма, поглощая свет.

– Сейчас или никогда! Если ее не остановить, она сожрет весь мир! – вскричал Нойлар своим товарищам.

– Ты знаешь, Нойлар, мы за тобой хоть в огонь, хоть в воду, – ответил Борх. – Но мы слишком мало знаем о том, что происходит, чтобы принимать поспешные решения.

– Борх прав, Нойлар, – поддержала товарища Мара. – Но и твоя правда тут есть. Если не решить проблему сейчас, неизвестно, во что она перерастет. Но что нам делать? У нас нет ни малейшего представления о том, как победить Тень.

– Тень – это дитя света... Да... тень дитя света. Что же я натворил!..

– О чем ты, Нойлар?

– Я хотел мира, где все будут счастливы. Где люди не изведуют горя, печали, ненависти и боли. Моя душа светла, и всякая боль в ней превращается в маленькую радость. Так женщина, рожающая ребенка, вначале испытывает страшную боль, а потом, когда в этот мир приходит новая жизнь, – всепоглощающую радость. Так и боль людей я впитал в свою душу и превратил ее в свет.

– Но ведь люди счастливы благодаря тебе, Нойлар. Отчего ты винишь себя?

– Оттого, что Вселенная любит баланс. Так она устроена. Все, что только есть в нашем мире, должно иметь равное соотношение тьмы и света. Я положил руку на весы, и наш мир попросту лопнул от света.

– Так что ты предлагаешь, Нойлар?

– Я должен освободить свет внутри себя. Он смешается с тьмой, и тогда баланс восстановится.

– Но что станет с тобой?

– Я потрачу эту энергию на то, чтобы переродиться в ином мире, где я буду обычным человеком. В мире, где магия будет бессильна.

– И как ты это сделаешь?

– Я войду в эту брешь...

– Это убьет тебя!

– Не сомневаюсь. Но к этому я и стремлюсь. Смерть одного человека ничто по сравнению с жизнью тысяч людей.

– Должен же быть иной выход.

– Нет! Иного выхода нет. Тень – это дитя света, а самый большой источник света здесь я. Как свет не может существовать без тени, так тень не может существовать без света. Я заклинаю вас дать мне обет: покуда вы живы – не важно, в этой жизни или в последующих, – вы должны следить за тем, чтобы я не вернулся и снова не наделал глупостей.

– А что нам делать, если ты все-таки вернешься?

– Убейте меня.

После этих слов меня, стоящего сейчас рядом с мудрецом и наблюдающего за всем со стороны, сковал ужас. Я наблюдал за тем, как я прежний лечу в зияющую небесную бездну, которая, стоило только мне в нее попасть, тут же закрылась и исчезла, словно ее и не бывало. Борх и Мара со слезами на

глазах смотрели на небо, отчетливо понимая, что это конец.

Видение прошлого исчезло. На этот раз я не выдержал, и меня стошнило.

– Ты что-нибудь унес с собой, Нойлар? – спросил мудрец, словно не заметив, насколько тяжело я переживаю случившееся.

– Боюсь, без разъяснений опять не обойтись, – прохрипел я.

– Как я уже говорил, я бы больше удивился услышав что-то иное.

Он взмахнул рукой, и перед нами тут же появились дружелюбно потрескивающий костер, две добротнo склоченные лавки и дымящиеся кружки с каким-то напитком, похожим на чай.

– Ты создал идеальный мир. Мир, в котором даже малейшее преступление являлось чем-то невысказанным. И поэтому после твоего ухода, когда у первых людей начали зарождаться темные мысли, а другие по прежнему были чисты, гармония была нарушена. Для тех, кто жил в добре и справедливости и следовал твоим заветам, чужое зло было как снег в жаркий летний день. Попросту говоря, ты разбаловал людей, они превратились в младенцев, которых носят на руках заботливые родители. А потом вдруг эти родители исчезли. Люди привыкли к хорошей жизни и поэтому призвали тебя, желая, чтобы ты вернул все назад. Они сами не знают, с кем на самом деле воюют. Поэтому, Нойлар, тебе и говорили, что

это не твоя война. Ты лишь нарушишь баланс, если примешь чью-либо сторону.

– А что насчет моей энергии? Той, которая в башне Акацеля.

– Наконец-то ты начал думать как истинный Нойлар, и твоя мысль верна.

Меня переполняли эмоции. За все время, проведенное здесь, я наконец понял, что мне делать. Наконец-то у меня появилась цель, и ей я мог уделить все свое внимание. В такие моменты мысли обретают невиданную доселе свободу, даже если их стараются загнать в рамки. На первый взгляд их можно сравнить с бурной рекой или бескрайним океаном. Хотя нет... Океан лишь кажется незыблемым, целым и неделимым, а на самом деле подводные течения несут его воды в разные стороны и он целиком и полностью зависит от ветров и приливов с отливами. Другое дело – река. Да, она ограничена берегами, но ее течение идет в одном направлении, неудержимо движется к своей цели. Истинная свобода – это освобождение от свободы. Брист ждал меня с докладом. Очень многое теперь будет зависеть от того, смогу ли я добраться до своей души. Я уходил с вершины и был весьма доволен беседой с мудрецом. Как минимум я знал теперь, в каком направлении мне двигаться.

Гард и его отряд разбили лагерь и ужинали у костра. Я присоединился к ним.

– Нойлар, что сказал вам властелин памяти?

– Властелин памяти дал мне понять, что в моих намерениях заключена истина.

Все угрюмо закивали, явно мысленно готовясь к предстоящей схватке.

– Гард, мне нужна лошадь. – Я посмотрел на начальника стражи и, когда он предложил сопровождать меня, сказал, что должен ехать один.

– Можете взять любого коня, они все в вашем распоряжении. – Гард приказал оседлать коня. – Покажите стражникам, какой конь вам больше всего нравится, и вам его подготовят для путешествия.

Я указал на вороного поджарого коня.

– Прекрасный выбор, – одобрил воин и принялся за работу. – На нем можно скакать быстрее ветра.

– Гард, сейчас я отправлюсь в Лес тайн и вернусь поздно. Отдыхайте, завтра предстоит сложный день... – Ложь далась мне на удивление легко.

– Понял вас, Нойлар. Удачи...

– Спасибо. Без нее в наши дни никуда.

Я попрощался со стражниками, пожал руку Гарду и, заглянув ему в глаза, вдруг осознал: он все понимает. В его взгляде явно читалось: «Надеюсь, вы делаете правильный выбор». Что ж, я тоже на это надеялся.

– Нойлар, – Брист подошел ко мне с ожерельем в руках, – это ожерелье ночи, с ним, как только на землю опустится тьма, ты станешь невидим. Но советую снять его до рассвета,

иначе его сила пропадет навсегда.

– Спасибо. – Поблагодарив мага, я сел на коня и поехал в город, в башню Акацеля.

Глава 6

Последняя битва

В городе царил суеда. Гард и его отряд своим уходом явно наделали много шума, и теперь горожане готовились к осаде. Защитных стен здесь не было, а потому стража поспешно возводила деревянные укрепления. Башню охранять было некому, поэтому я с легкостью мог в нее проникнуть. Мне даже не пригодились чары невидимости Бриста. Внутри тоже никого не было: ни волшебников, ни чародеев, – только книги. Внизу, словно вода в горной реке, бурлил, шумел расстроенный город, однако волны страха, ударяясь о мощные камни башни, отступали, не проникая внутрь. Здесь, как и всегда, царил покой. И я впервые почувствовал себя дома. Ступив на лестницу, я словно сделал прыжок в пространство. Внезапно для самого себя я оказался перед входом в ту самую комнату без стены, в которой уже бывал в этом своем воплощении. Там меня ждал один Акацель.

– Приветствую тебя, Нойлар. Рад снова видеть тебя в этих стенах.

– И я тебя приветствую, Акацель.

– Тебя долго не было. Я полагал, ты явишься с огромной

армией ежей.

– Как ты догадался про ежей?

– Если бы я не догадался, то не был бы хранителем башни.

– И что теперь?

– Идет война, Нойлар. Война тени и света. Как ты думаешь, чью сторону нужно принять? Кто должен выйти победителем? Свет? Свет, который настолько ярок, что ослепляет любого и создает идеальный мир слепцов? Свет, одно лишь существование которого рождает саму тень?

– Тогда тень?

– Тень... Нойлар, ну ты же не глупый человек. Да, тень не делает людей слепыми. Она просто в принципе не дает возможности видеть. Но она дарует прозрение. Понимаешь, Нойлар, ты не можешь видеть в тени, когда ослеплен светом. А свет дает возможность видеть, когда ты погряз во тьме. Все взаимосвязано. Некогда ты остановил войну, но к чему это привело? Вселенная решила, что нам не хватает тени, и решила поделиться ею с нами. В итоге наш мир чуть не разорвало на мелкие кусочки. А люди... Они быстро привыкают ко всему, особенно к хорошему.

– Тогда почему ты мне сразу об этом не рассказал? Зачем было отправлять меня в тот лес, зачем было все так усложнять?

– Ты не верил мне. Ты верил этому безумцу, который лишь отсрочил твою участь.

– И что мне теперь делать?

– За той дверью, – он, не глядя, указал на стену, в которой тут же появилась дверь, – находится твоя душа. Возьми ее и возвращайся домой.

– А если я останусь и дам тебе бой? Если я вселю душу в фенцелей и начну избавлять мир от тени. Только не полностью. Я оставлю малую ее часть и стану контролировать ее.

– Если ты бросишь мне вызов, я сверну лагерь, Нойлар. С тобой и твоими ежами нет смысла воевать. А теперь скажи, кто из нас поступает благороднее? Ты готов к жертвам, а я готов сдаться. Нойлар, этот мир не погряз в тени, просто в нем у людей почти нет выбора. Они думают, будто делают то, что хотят, хотя на самом деле живут так, как хотим мы. Но многим нравится. Мы избавили их от свободы выбора и тем самым даровали им истинную свободу. А фанатики из Ордена семерых настолько ослеплены своей идеей, что дальше собственного носа не видят. Не понимают, что не с нами им нужно бороться, а со своими представлениями об идеальном мире.

– Почему же ты им этого не скажешь?

– Думаешь, если повторить что-то в сто первый раз, что-то изменится? А даже если они и отступят... Уйдут эти – появятся новые. И так до тех пор, пока они помнят.

– Ну, может, мне им все объяснить?

– Попробуй. Только знай, тем самым ты лишишь людей последней надежды. Они посчитают, что ты их предал. Люди верны идее, а не тому, кто ее им подал.

– Акацель...

– Не нужно извиняться. Я знал, чем все закончится.

– А если бы не знал, то не был бы хранителем.

– Именно. Тебе пора, Нойлар. Помни, твой уход заметят, и боя не будет.

На прощание Акацель дал мне заклинание, которое помогало освободить душу. С его же помощью я должен был переместиться обратно в свой мир. Если честно, я ему доверял. Акацелю не было смысла меня обманывать, во всяком случае, его слова о свете и тьме звучали очень убедительно. Это и правда была далеко не моя война. Посреди комнаты, где была спрятана моя душа, находился небольшой каменный круглый фонтанчик, а над ним в воздухе висела белая с синеватым отливом сфера. Чем ближе я подходил к ней, тем сильнее она пульсировала. И вот я уже иду не сам, а меня словно засасывает внутрь. Все, что я успел, это выкрикнуть слова заклинания.

Вспышка света... Темнота... Ощущение было такое, будто я лег спать днем и спустя час меня грубо разбудили. Свет резал глаза. Веки весили, казалось, тонну. Все тело ныло так, будто я лежал, не двигаясь, целый год...

Открыв глаза, я увидел перед собой Александра. И тут я понял, что снова могу шевелиться. Я схватился за живот и понял, что на мне ни царапины.

– Не волнуйся, – улыбнулся врач. – Ты в полном порядке.

– Что это было?

– Твой случай был весьма простым, но только до тех пор, пока ты сам не начал все усложнять. Все, о чем я говорил тебе, лишь оживляло твой сон, и это могло со временем перерасти в шизофрению. Поэтому я «убил» тебя, и ты уснул «мертвым» сном. Ты должен был разобраться в себе. Найти свой путь. Тебя очень волновали вопросы добра и зла, и теперь ты знаешь ответ. Поверь, это все было в твоей голове, и только. И ты сделал действительно правильный выбор. Если бы ты дал бой, то проиграл бы в любом случае, а так ты сохранил мир в своей душе.

– А откуда вы?..

– А кто, по-твоему, с тобой говорил от лица всех этих героев?

– А мне понравилось. Не знаю, поможет мне это или нет, но сейчас я как минимум выспался и ощущаю полную свободу мысли.

– Рад был тебе помочь, Нойлар. Передавай привет отцу.

До чего же удивителен человеческий разум. Фантазия одного человека и подсказки другого сотворили целый мир. Да, мы способны на многое, в нас самих сокрыты величайшие знания, и мы сами можем дать правильный ответ на любой

вопрос. Но не каждый готов получить те знания, что сокрыты в его душе и сердце.

А ведь ни за что нельзя хвататься очертя голову. Если бы мне дали учебник по квантовой физике, я бы ничего не понял, потому что не был подготовлен. Мир полон разных людей, имеющих свое мнение, свой разум, свои знания. Я решил отправиться в Москву, а оттуда на поезде во Владивосток. Надеюсь, у моих попутчиков будет, что мне рассказать и чему меня научить. Ведь жизнь можно понять, лишь проживая каждый день. А помогут в этом непростом деле рассказы тех, кто уже пожил немало и многое повидал.

Часть 2

Глава 1

Москва – Владивосток

Закончился учебный год, я сдал все экзамены, подал документы в институт, и теперь оставалось только ждать. Самое интересное, что человек все время чего-то ждет, но это даже хорошо. Если ни на что не надеяться или жить в ожидании чего-то банального, например выходных, то ничего так никогда и не изменится. Взять, к примеру, детство. Будучи маленькими, мы всегда чего-то ждали: когда пойдем в кино, в цирк или даже в первый класс. Пока мы ждем чего-то, что изменит нашу жизнь, мы растягиваем ее. Именно поэтому чем взрослее мы становимся, тем отчетливее замечаем, как быстро летит время. Родители мной гордились. Они видели во мне взрослого человека, способного самостоятельно принимать решения. Видимо, мое путешествие по призрачному миру в роли Нойлара дало о себе знать. Моя цель осталась прежней: я все так же решительно собирался ехать во Владивосток, чтобы общаться по дороге с разными людьми, набираться опыта. «Зачем?» – спросите вы. Да затем, что жизнь любого человека – это череда утраченных возможностей, и

я жажду понять, чего хочу от нее. Если я встречу летчика, например, то узнаю обо всех плюсах и минусах его дела и уже для себя решу, нужно мне это или нет.

Поезд через всю Россию... Маршрут его следования можно сравнить с меню, в котором подробно описано каждое блюдо. Только здесь предлагаются не всевозможные яства, а человеческие знания и опыт на любой вкус.

Я сидел на кухне и раздумывал о предстоящей поездке, как вдруг ко мне подсел отец:

– А знаешь, я завидую тебе, сынок.

– Почему?

– Ты только закончил школу... и первое, что делаешь, это планируешь путешествие через всю страну. Я на свой выпускной напился и даже не помню его толком. Да уж, тем днем мне гордиться не приходится, зато теперь я могу гордиться тобой, ты не пошел по моим стопам, ты обрел свой путь, и, я надеюсь, верный.

– Спасибо...

Я люблю своего отца, как по мне – он самый умный человек на планете, вредный, конечно, иногда, со своими тараканами, но очень добрый и любящий.

К нашему разговору присоединилась мать:

– Сынок, будь осторожен, ничего не покупай, на деньги не играй. Да и вообще в карты не играй. Общайся со всеми вежливо и ни в коем случае не иди на конфликт. Не сочти меня надоедливой, просто я очень люблю тебя, сынок, и пе-

реживаю за тебя. Ты пиши мне чаще, а если кто обидит, то знай, мама всегда придет на помощь и всех накажет.

– Спасибо, мам. – Я обнял ее. Мама у меня всегда отличалась осторожностью и даже хитростью. Хотя если выбирать, кто из родителей умнее и хитрее, то я ставлю на отца. Он делает все, что скажет мать, вот только всякий раз оказывается, что она говорит то, что хочет он. – Спасибо вам за теплые слова. Я не всегда это говорю и не всегда это показываю, но мне очень дорога ваша поддержка. Потом мы все вместе пили чай, я рассказывал, кто куда поступил, отец – про свою работу, а мама – про всех наших дальних родственников. Это были самые душевные посиделки в моей жизни, жаль, что раньше я не испытывал ничего подобного, а может, и не жаль вовсе, ведь все прекрасно до тех пор, пока оно новое. Через месяц же новизна пропадает и любое действие становится рутиной и теряет свою прелесть. Поезд отправлялся в полдень. Я рассчитал, сколько у меня уйдет времени на сборы, и решил, что проснуться нужно в пять утра. Утро было по-настоящему добрым. За окном еще не шумели автомобили, не было слышно городской суеты. На время я подумал, что оказался в деревне – такие же тишина и покой.

Приняв душ, я приступил к завтраку. Ко мне подошла мать:

– Документы все собрал? Все проверил? Поесть взял в дорогу? Сынок, ты все же звони чаще.

Я заверил ее, что все проверил и взял все необходимое, а

также пообещал звонить при первой же возможности.

Потом мать ушла на работу, а после ее ухода проснулся отец:

– Сынок, будь осторожен. Ты когда приедешь обратно?

– Где-то осенью. Может, в конце лета, сейчас не хочу загадывать.

– Ну ты дал маху! Осенью... А учиться кто за тебя будет? Первый курс, он самый сложный, как ты себя покажешь преподавателям, так они и будут к тебе относиться.

– Я правда постараюсь вернуться до начала учебного года.

– Ладно. На поезд не опаздывай. Привези нам хоть магнитики.

Я пообещал привезти родителям сувениры и попрощался с отцом. Он обнял меня так крепко, что я аж весь воздух из легких выдохнул. Есть что-то особенное в крепких объятиях, они словно передают энергию и тепло от одного человека к другому, и у тебя тут же не только поднимается настроение, но и укрепляется дух, появляется вера в свои силы. До поезда оставалось три часа. Я собрал сумку, проверил все документы, билеты и, посидев на дорожку, отправился в путь. Дорога до вокзала был нелегкой. Пробки, палящее солнце и духота в автобусе. Романтика, одним словом. В метро было очень много народу. В первый раз я видел такое большое скопление людей. Всегда было как? Пришел в метро, дождался поезда, сел и поехал. А сейчас? Пришел в

метро и встал в очередь, ибо в один поезд все не помещаются. Самые хитрые в толпе скользят и потом жмутся в вагоне... Но, несмотря на это, я приехал на вокзал заранее, до поезда мне оставался час. В зале ожидания было очень много детей, судя по всему, родители отправляли их в летние лагеря. Немало здесь было и туристов. Одна женщина с явным немецким акцентом, хотя и с отличным русским, заговорила со мной:

– Молодой человек, а вы откуда?

– В смысле, откуда?

– Из какого города?

– А зачем вам эта информация?

– Простите меня за грубость, меня зовут Ребекка.

Мы с семьей хотим отправиться в путешествие по России. Мне бы хотелось лично поговорить с людьми, живущими в тех или иных городах, расспросить их о том, как следует одеваться и как себя вести, чтобы не допустить конфликтов.

– Тогда прошу меня простить. Я живу недалеко от Москвы, и там все точно так же, как и в столице.

– Очень жаль, простите меня еще раз.

По всему вокзалу эхом разнесся голос диктора:

«Скорый поезд Москва – Владивосток прибыл к третьему пути». Вот и пришел мой час. Все время, что я сидел в ожидании дома и провел на вокзале, меня ни разу не охватывало волнение, но как только я услышал, что мой поезд прибыл, я занервничал.

Билет на входе, купе, погрузка багажа... И вот я уже раскладываю еду на столе. Стандартная процедура при любой поездке на поезде. Я был удивлен, что в моем купе никого не было. Жаль, основная моя цель была пообщаться с разными людьми, но я решил не торопить события и вздремнуть.

Вагон, легко покачивающийся на рельсах, убаюкивал меня, будто колыбель. Я лежал на полке, думал о своем, а потом медленно стал уплывать в сон, будто поезд не вез меня на самом деле во Владивосток, а уносил в загадочный мир видений.

Этот сон был очень детальным, и я даже как будто мог влиять на его сюжет. Передо мной предстал охваченный пожаром лес, из которого выбегали животные. Они мчались в сторону города, в центре которого возвышалась огромная башня. Мне казалось, я знаю, что это за место, но я не то чтобы не мог вспомнить, я не хотел верить в то, что видел. Я также шел в сторону города, и вдруг передо мной предстал огромный пес. Он посмотрел на меня и попытался что-то сказать.

– Нойлар, ты... предал нас...

Я подскочил и проснулся, холодный пот покрывал все мое тело. За окном мелькал лес. Мы были в пути уже шесть часов. Не скажу, что я выспался с такими-то снами, но тем не менее чувствовал себя немного бодрее.

Я устроился на верхней полке, а на нижней сидел какой-то мужик и чистил яйцо. Он был совершенно лысый, одет в

тельняшку и шорты. На вид ему было лет сорок. Я решил с ним познакомиться и пошел заказать чай у проводницы.

– Добрый вечер. – Я поздоровался с соседом, но он ответил лишь кивком. – Куда едете, если не секрет?

– Домой.

Собеседник мне попался неразговорчивый. Он доел свой ужин и лег спать, а я остался наедине со своими мыслями. Ужасное состояние, когда выспался за целый день и вечером нечего делать и, как в моей ситуации, даже не с кем поговорить. Наконец я решил пойти в вагон-ресторан. Там хотя бы должен быть бармен, а он, должно быть, столько разных людей встречал, столько слышал всевозможных историй, что его опыта хватит на две жизни минимум.

В ресторане были лишь какая-то пара, ужинавшая при свечах, и старик в куртке с капюшоном, низко надвинутым на лицо. Как следует я мог рассмотреть лишь его седую бороду и морщинистые руки. Но когда я проходил мимо, он поднял голову. За спиной у меня осталось еще два стола, а потом меня словно током ударило, я почувствовал холод по всему телу, а сердце ушло в пятки.

– Корх? Это ты?! – изумленно вскричал я, оборачиваясь.

Старик удивленно посмотрел на меня, но ничего не ответил.

– Корх, я же вижу, что это ты! – Я бросился к старику и начал его судорожно ощупывать, дабы убедиться, что он настоящий.

– Молодой человек, что вы себе позволяете?! – Старик попытался меня оттолкнуть. – Немедленно прекратите меня трогать, иначе я позову полицию!

Я опешил и отошел прочь. Господи, как же мне было стыдно, но этот человек и правда был невероятно похож на Корха из моего сна. Я извинился перед стариком и пошел в бар.

Запах стоял изумительный, но я не взял с собой много денег и поэтому заказал лишь чай и булочку.

– Каково это – работать в поезде на дальние маршруты? – спросил я у молодого человека, который принес мне заказ.

– Если вы думаете, что я еду до самого Владивостока, то вы ошибаетесь. На следующей остановке мы меняемся.

– И как происходит этот процесс, если не секрет?

– Да какой тут секрет? Я, к примеру, еду от Москвы до Самары, затем пересаживаюсь на поезд, который отправляется в Москву.

– А в Самаре садятся новые повара и проводники?

– Да, именно так. У всех свой маршрутный лист. Извините, я вас покину, мне нужно работать.

– Да ничего, не смею вас задерживать.

Недавно я заметил за собой одну особенность – умение подстраиваться под манеру общения собеседника. Вот сейчас, к примеру, этот бармен был со мной крайне вежлив, и я ему отвечал тем же. Судя по всему, мы все подсознательно перенимаем повадки людей, с которыми общаемся, особенно если они нам нравятся.

Меня снова начало клонить в сон, а ведь я успел поговорить только с одним барменом. Я, конечно, ожидал большего, но это всего лишь первый день пути.

В моем купе снова никого не было, кровать оказалась заправлена – видимо, мой сосед вышел на остановке. Эх, а ведь мы так и не познакомились. С другой стороны, чем меньше знаешь человека, тем легче с ним попрощаться. Проверив все свои вещи, я со спокойной душой лег спать. Надеюсь, завтра будет не такой скучный день.

Проснулся я рано утром и сразу же понял, что не один. Внизу сидела девушка. Все купе пропахло ароматами кофе и духов, которые на удивление прекрасно дополняли друг друга. Плюс ко всему она еще и тихонько подпевала музыке, игравшей в наушниках. Я спустился и поздоровался с ней.

– Ой, простите, я вас разбудила? – спросила она, вытащив один наушник.

– Нет, что вы, я всегда так рано встаю. Тем более под такие ароматы и ваше пение вставать даже приятно.

– Ой, вы меня засмущали, молодой человек, мне аж неловко стало. А хотите, я вам сделаю кофе?

– Обычно я его не пью, но у вашего такой запах, да еще и вы предлагаете... В общем, отказаться просто невозможно, большое спасибо.

Я ушел умываться и все это время не переставал улыбаться. Надо же, какая любезная попутчица мне попалась. Вернувшись, я принялся за завтрак и быстро разговорился с но-

вой знакомой.

– Меня зовут Инга, – представилась она и начала рассказывать о том, куда и зачем едет. – В Самаре будет большая выставка современных художников, куда можно привозить свои работы. Там их оценят и, возможно, выставят на торги.

– Так вы художник. А какие вы рисуете картины?

– Начнем с того, что я их пишу. Не сочтите за самонадеянность, но лучше я вам их покажу, чем буду загружать подробностями.

Инга показала свои работы. Я не ценитель искусства, к сожалению, но ее картины были прекрасны. Она рисовала природу, портреты и даже героев мультфильмов.

– А хотите я вас нарисую?

У меня от радости аж дар речи пропал, и я только с благодарностью посмотрел на свою попутчицу.

– Если судить по вашему выражению лица, вы не против. Одну минуту, я все подготовлю и начну.

Увлеченные люди – самые милые люди на свете. Сосредоточенный взгляд, поджатые губы и иногда высунутый кончик языка... Инга сидела передо мной и время от времени командовала, куда мне нужно повернуться и в какую сторону посмотреть. Очень легко обидеть художника, при этом ничего особенного для этого не делая. Достаточно просто чихнуть или сместить взгляд на сантиметр в сторону, поэтому я изо всех сил старался ей во всем угодить. Десять минут я сидел неподвижно. Я обратил внимание, что даже мысли мои

словно бы встали на паузу. Их просто не было, я настолько увлекся Ингой, что даже забыл, куда и зачем еду.

– Готово! – произнесла она наконец и показала мне рисунок. – Только строго не судите, это я так, на скорую руку.

– Он изумительный...

Рисунок и правда был отличный, пусть и сделан одним лишь карандашом. Инга прекрасно работала с тенями, сходство было потрясающим.

– Правда, спасибо большое! – от души поблагодарил я. – Поставлю его в рамку, когда приеду домой.

Потом мы пили кофе и разговаривали обо всем подряд. Приятно общаться с людьми, с которыми всегда есть о чем поговорить. А то бывает, хочешь пообщаться с человеком, берешь на себя инициативу в разговоре, а твой собеседник и двух слов связать не может или, наоборот, слишком навязчиво пристаёт с расспросами... и тебе хочется поскорее уйти. С Ингой же было легко и просто, разговор тек сам собой.

– А куда ты едешь? – спросила она.

– Я? Во Владивосток.

– Так далеко и на поезде? А почему не на самолете?

– В самолетах нет романтики. Там не встречаются попутчики. Например, в самолете меня бы никто не нарисовал.

– Тут не могу с тобой не согласиться. Я бы не смогла рисовать в самолете. Да и вообще я боюсь летать.

– На самом деле у меня две цели. Первая – посмотреть Россию. Вторая – пообщаться с людьми из разных уголков

страны.

– Ты думаешь, мы все разные?

– Я в этом уверен. Есть то, что нас объединяет, но есть и то, что делает нас разными.

– Что, например?

– Это я и хочу выяснить. Ну, как минимум, говорят, что люди с севера добрее южан.

– Очень любопытно. Дальше она рассказала мне про себя, учебу и планы на будущее, я поведал ей, все то же самое. Оказалось, что мы любим одних и тех же авторов и читаем одни и те же книги. Мы болтали до вечера, а потом к нам подселился еще один сосед.

– Добрый вечер, я Аркадий. Простите, что отвлекаю, но не могли бы вы, молодой человек, помочь мне с чемоданами?

Разместившись, Аркадий пожелал нам спокойной ночи и лег спать. Мы же, шепотом проговорив до наступления ночи, тоже последовали его примеру. К какому выводу я пришел в результате этой встречи? Художники очень интересный, но крайне обидчивый народ. В поезде один день мало отличается от другого. Сон, завтрак, сон, обед, сон, ужин, сон. В перерывах можно болтать с соседями, а можно читать книжки. Когда я проснулся, Инга еще спала, а Аркадий смотрел фильм на ноутбуке.

– Доброе утро, – поздоровался я с ним и пошел умываться.

В коридоре стояла молодая девушка, с ног до головы оде-

тая в черное. Она мельком посмотрела на меня и отвернулась.

– Все хорошо? – обратился я к ней. – Вам помощь не нужна?

– Нет, все в порядке, спасибо.

Она прятала лицо, словно боялась, что я ее узнаю. Я пожал плечами и пошел в тамбур, чтобы поговорить с мамой по телефону. Она рассказала о папином повышении, о своих сотрудницах – она постоянно мне сватала то одну молоденькую коллегу, то другую, – но в целом сказала, что все хорошо. Вернувшись в купе, я не обнаружил Инги.

– Девушка просила передать, что вы были чудесным собеседником, и попросила извинить ее за то, что не смогла попрощаться, – улыбнулся Аркадий. – Сказала, долгие прощания – лишние слезы.

– Что ж, спасибо и на этом, – вздохнул я.

Мне вдруг стало очень грустно: так всегда бывает, когда уходит человек, к которому ты сильно привязываешься.

– Не расстраивайся, друг, тяжело расставаться с теми, к кому привык, кто тебе нравится. Я все прекрасно понимаю, но дам тебе совет: отпускай людей, радуйся за них, и тогда самому будет проще.

– Легко сказать.

– А еще легче сделать. Ты глубоко ошибаешься, если считаешь, что сказать легче, чем сделать.

– Ну хорошо, а что тогда проще: сказать, будто я могу под-

нять сто килограмм, или действительно их поднять?

– А что проще: извиниться или написать сообщение с извинениями?

Я призадумался. Ну действительно же, написать сообщение проще.

– Да и к тому же, молодой человек, если совесть ваша чиста, то и поднять сто килограмм вам будет проще, нежели похвастаться, а потом не сумеешь подкрепить свои слова делом.

– Тут вы правы. – Я помолчал, а потом решил задать Аркадию вопрос: – Вот скажите, как тогда взять и отпустить человека? Нельзя же просто сказать: «Человек, я тебя отпускаю»?

– Сказать-то можно, но это вряд ли поможет.

– Вот тогда объясните, как это сделать.

– Смотря что ты рассчитываешь получить. Ты действительно хочешь отпустить человека? Готов принять тот факт, что он будет далеко от тебя и ты все время станешь за него переживать, ждать звонка или звониться сам? Или же ты хочешь забыть человека, чтобы о нем остались только хорошие, а может, наоборот, плохие воспоминания?

– Ну, даже не знаю...

– Первый вариант хорош для близких, по-настоящему близких людей, например родственников. Так мать отправляет сына в армию или смотрит, как дочь покидает родной дом. В таком случае обе стороны знают истинную причину

расставания. Они понимают, что расстанутся не навсегда, что дома их всегда ждут. Это их греет изнутри.

– А второй вариант?

– Второй вариант как раз про влюбленность. Не любовь, прошу заметить, а именно влюбленность. Влюбленный человек совсем не дружит с головой, им руководят эмоции, чувства превращаются в зависимость. Один человек целиком и полностью начинает зависеть от другого, от того, кто вызывает в нем эти эмоции. Когда влюбленные расстанутся, у них начинается самая настоящая ломка, они пытаются сделать все, чтобы еще хоть немного побыть рядом. Если же влюбленные на самом деле расстанутся, то они либо забывают со временем о своем чувстве, либо ищут спасения в другом. Кто-то влюбляется в свое дело, работу, кто-то находит себе другую девушку или парня, иногда и не одного. Но поиск замены и есть спасение. Вот тебе, например, понравилась Инга, но завтра ты про нее уже и не вспомнишь, особенно если встретишь другую симпатичную девушку и начнешь с ней мило беседовать.

– Но это же неправильно!

– Друг мой, основная проблема таких юных людей, как ты, – это недостаток жизненного опыта. Конечно, пока ты общаешься только с одной девушкой, ты будешь считать такую манеру поведения единственно правильной, но если твоя жизнь сложится так, что тебе придется часто менять спутниц, то ты просто не будешь успевать во всех влюбляться. И

тогда ты уже не сочтешь происходящее неправильным, ибо правильность зависит от моральной нормы, а при таком раскладе она у тебя изменится.

Я задумался над его словами и понял, что от такого количества информации у меня разболелась голова. Сон для меня панацея от всех болезней и бед. В детстве я имел привычку: стоило мне нахулиганить – разбить тарелку, подраться или украсть жвачку в магазине, – я тут же по возвращении домой ложился спать. Я знал, пока я сплю, меня никто не будет ругать. А на следующий день родители либо забывали меня наказать, либо, уже порядком остыв, спокойно объясняли, почему я был неправ. Мама всегда говорила, что я, сам того не ведая, поступал очень хитро. Когда ей рассказывали, что я нахулиганил, она злилась и шла ко мне с ремнем, но, когда видела, как сладко я сплю, у нее рука не поднималась меня разбудить, а потом уже и наказывать не хотелось. Поэтому я зарубил себе на носу: когда мой ребенок будет шалить, то сначала нужно остыть, а уже потом пытаться с ним объясняться.

Ночь казалась невероятно длинной, я не сразу смог уснуть, чего нельзя было сказать о моем соседе. Сначала у меня болела голова от его рассуждений, а потом от его храпа, но в конце концов мне все же удалось уснуть. Есть что-то волшебное в поездах... Стук колес, мерцание фонарей, проносящихся мимо, – все это создает особую, уютную атмосферу, в которой ты чувствуешь себя максимально спокойно

и в полной безопасности. Темный мрачный лес, полная тишина. В воздухе пахнет, как в бане, словно на камни брызнули эфирное масло хвойного леса. Тепло и сыро, видимо, недавно прошел дождь. Я оглядываюсь по сторонам, но никого не вижу, лишь лунный свет таинственно мерцает между ветвями. Я понимаю, что оказался в самой чаще и надо бы отсюда выбираться. Продравшись сквозь заросли, я вышел наконец к дороге, освещенной луной. Она вела, казалось бы, в никуда, не было видно ни конца ее, ни края. Тогда я просто пошел вперед, брел, спотыкаясь о корни и ударяясь о низко свисающие ветви. Плюс ко всему я собрал почти всю паутину, которая только попадалась на моем пути. А нет ничего хуже, скажу я вам, гуляя по лесу, попасть в клейкую паутину. Я прислушивался к звукам леса. Сначала у меня словно зазвенело в ушах, а потому через ночные шорохи прорвался шепот, от которого у меня кровь застыла в жилах.

– Нойлар... – звал призрачный голос. Я старался не обращать на него внимания, но не мог. – Нойлар...

Я не выдержал и отозвался.

– Неужели ты и правда бросил нас, Нойлар? – зловеще шептала пустота вокруг меня.

– Кто ты?

– Важно не это. Важно, чтобы ты помнил, кто ты.

И тут я проснулся, от страха у меня пересохло в горле. Аркадия не было. Наверное, вышел умыться или отправился в вагон-ресторан. На этот раз мне приснился самый настоя-

щий кошмар, в котором меня опять называли Нойларом. Но я же вроде как вылечился. Надеюсь, меня не начнут опять преследовать одни и те же сны. Мобильная сеть была недоступна, и поэтому до Александра мне было не дозвониться. Он мог бы помочь хотя бы советом, подсказать, что делать. А может, просто успокоил бы меня, сказав, что это всего лишь побочный эффект и все скоро пройдет. Не знаю почему, но мне казалось, что в тот момент помогли бы даже самые простые слова поддержки. Я вышел умыться и снова столкнулся в коридоре со странной девушкой. Интересно, почему я обращаю на нее внимание. Она снова посмотрела на меня и быстро ушла в свое купе. У меня появилось чувство, что я знаю этого человека, просто не могу его вспомнить. Да и вела она себя действительно подозрительно. Я хотел к ней зайти, но потом вспомнил случай со стариком, похожим на Корха, и передумал.

Когда я вернулся, Аркадий уже собирал вещи:

– Что ж, мой друг, пора и нам расстаться. Запомни, на своем пути ты встретишь немало людей, женщин и мужчин. Кто-то будет интересным, кто-то – скучным, но будут среди них и опасные. Самое главное – будь осторожен, общаясь с умными женщинами, чаще всего они стараются найти твои слабости и с их помощью потом станут тобой манипулировать. У меня был один друг, который страшно любил, когда его хвалят. Скажи ему: «Никто, кроме тебя, с этим не справится», – так он в лепешку расшибется, но сделает. Ладно,

утомил я тебя, наверное, своей болтовней, пора мне... Да, кстати, ты во сне разговаривал, что-то испуганно бормотал. Так что вот тебе еще один совет: поставь себе установку на ночь не рассказывать ничего важного, а то мало ли какой попутчик попадется... Ну, все, хватит! Рад был с тобой поговорить, меня редко кто слушает, говорят, я не умею вовремя замолчать. Но я над этим работаю. Пока. – Аркадий протянул мне руку, мы попрощались, и он ушел. Мне почему-то вспомнился один случай из детства, когда я тянул руку брату, чтобы поздороваться, а он не заметил и прошел мимо. Тогда мне почему-то стало очень стыдно, и с тех пор я первым руку никогда не протягиваю, тем более что с моей стороны такое поведение считалось бы и невежливым, ведь первый здоровается и прощается тот, кто старше. Я снова остался один в купе. Мне почему-то всегда казалось, что в поездах всегда аншлаги, но, видимо, это правило работает только в плацкарте. Но в плацкарт я не хотел, так как там меньше личного пространства. От скуки я решил пойти в вагон ресторана. Там я встретил семью немцев. Сначала я прошел мимо, но потом понял, что среди них была та самая женщина, которая ко мне подходила на вокзале.

– О, здравствуйте! – поздоровалась со мной женщина и тут же принялась расспрашивать: – А я вас узнала. Куда вы едете, если не секрет?

– Добрый день. Во Владивосток.

– Как здорово! А почему не самолетом?

– Хочу так же, как и вы, посмотреть на Россию из окна вагона.

– А не хотите с нами пообедать?

– Нет, извините, меня ждут друзья.

Мне было неловко им отказывать и уж тем более врать. Однако не знаю почему, но я был уверен, что от этого семейства лучше держаться подальше.

Глава 2

Уроборос

В моем купе сидел старик в куртке с капюшоном. Я опустился на полку напротив и тут же узнал его: это был тот самый человек, так похожий на Корха из моих снов.

– Здравствуйте. – Я все еще чувствовал себя неловко из-за того, что набросился на старика в вагоне ресторана.

– Здравствуйте, Нойлар.

На мгновение мне показалось, будто я сплю, потом – что я все-таки окончательно сошел с ума. Сердце ушло в пятки, руки задрожали. Неужели это опять со мной происходит, неужели я опять вернулся в тот мир? А вдруг этот мир, наоборот, перешел в мой?!

Старик меж тем протянул мне руку и повторил:

– Николай.

Я пожал ему руку и испытал чувство ни с чем не сравнимого облегчения. Нечто подобное, наверное, испытывают «добровольцы», отправляющиеся на опасное задание: кто-то зачитывает список, а люди в тягостном молчании стоят и ждут – пронесет или не пронесет? – а потом те, кого судьба миловала, с облегчением выдыхают.

Так, стоп, нужно разобраться. Мне снятся сны, в которых меня называют Нойларом, потом этот странный мужик, похожий на Корха... Возможно, он и правда сначала сказал «Нойлар», а уже потом «Николай». Или это все мое больное воображение? Так, все, мне нужно отвлечься.

– Молодой человек, вы уж меня простите, но вы мне малосимпатичны. Во-первых, вы набросились на меня в вагоне-ресторане. Во-вторых, сейчас ведете себя как-то странно, смотрите угрюмо, что-то бормочете себе под нос. У вас все хорошо? Дело в том, что я врач-психиатр, и раз уж судьба свела меня с вами в одном поезде, я могу вам помочь. Поверьте, это лучше, чем вы будете тихо сходить с ума в своем углу.

– Простите... – Я на какое-то время задумался, а потом решил все-таки рассказать попутчику все как на духу. Он сидел с задумчивым видом, перед ним на столике лежал блокнот, в руке он сжимал ручку и что-то быстро записывал, то и дело приподнимая бровь.

– Да... дела, однако... – Николай почесал затылок. – Скажите, пожалуйста, что происходит с вами, когда вы ударяетесь?

– В смысле? – Я не понял сначала вопроса, однако стоило мне только произнести эту фразу, как ответ тут же всплыл в моей голове. – Ну, я иногда ругаюсь.

– Нет, как вы себя чувствуете в этот момент?

– Ну... мне больно...

– Правильно, вам больно, ваш организм начинает подавать сигнал в мозг о том, что ткани повреждены и нужно срочно что-то делать. Это защитная реакция организма, инстинкт самосохранения, если хотите. Понимаете?

– Да.

– Отлично. Теперь давайте переключимся на сны. Сон – это голос нашего подсознания, все его тайны открыть невозможно, но если человек страдает духовно, то подсознание посредством снов дает человеку понять, что с ним что-то не так. Тут уже работает инстинкт самосохранения на уровне нервных клеток.

– То есть, когда я на грани срыва, так сказать, мое подсознание говорит мне об этом через сны.

– Именно.

– И что мне делать с этой информацией?

– Вам нужно разобраться в своих снах. Вы говорили, что сохранили нейтралитет в той войне, но это значит лишь то, что вы ничего не изменили. У вас как была проблема, так она и осталась, вы ее не разрешили никоим образом. Вы от нее просто сбежали.

Слова Николая противоречили словам Александра. Неужели Александр не так хорош, как я думал? Он ведь даже похвалил мой выбор!..

– Конечно, он похвалил ваш выбор.

Я смотрел на старика испуганными глазами и не мог понять, произнес ли я последнюю фразу вслух – со мной такое

бывает – или мне опять послышалось.

– Николай, я, кажется, схожу с ума. Что мне делать?

– Сначала вам нужно поспать и запомнить свой сон, потом мы его обсудим и уже от этого будем отталкиваться.

Да уж, тяжелый выдался денек. Все то время, что мы поговорили с Николаем, за окном шел дождь. Тусклый свет заливал купе, мерно стучали о рельса колеса, вагон легко покачивался... Мне показалось, что я вновь стал маленьким и лежу сейчас в колыбели. Я вывернул перед Николаем душу, и сейчас в моей голове не было ни единой мысли, я чувствовал потрясающую легкость. А потом я подумал, что наша жизнь напоминает огромный мешок, в который кладут разные самые разные вещи, плохие и хорошие, легкие и тяжелые, и, когда мы несем этот груз только на своих плечах, мы либо становимся нереально сильными, либо ломаемся. Когда мы делимся чем-то из этого мешка с другим человеком, мы либо вместе находим способ избавиться от этой вещи, либо разделяем ее на двоих. То же самое и с радостью: мы можем разделить ее с кем-то, а можем отдать ее всю целиком. В любом случае становится проще. Мысль эту, однако, я додумать не успел, поскольку улетел в царство снов. Я оказался в знакомой мне комнате. Полукруглый стол и дыра в стене. Это была башня Ордена белой сирени.

– Ты все-таки вернулся... – раздался голос за спиной.

– Кто здесь? – Я резко обернулся.

– Ты меня не узнаешь, Нойлар? – Ко мне приблизился

Акацель.

Нет, я не хотел верить в происходящее, это был сон, да и только.

– Это неправда... тебя не существует... ты просто сон!

– Мы уже проходили через это, тебе так не кажется?

– Нет, в прошлый раз я поверил, что это все было реальным.

– А что изменилось с тех пор?

– Сейчас я помню, что произошло перед тем, как я уснул.

– Нойлар... Ты просто не смог покинуть этот мир.

Я, кажется, снова сходил с ума. Полностью потерявшись в хаосе мыслей, я сел за стол и опустил голову на сложенные руки.

– Нойлар, ты был в мире снов? – спросил меня Акацель.

– Да.

– Что тебе сказал Морей?

Я приподнял голову и задумался над его вопросом. Неужели действительно Акацель прав и нужно опять во всем разбираться? Как же мне это все надоело, если честно.

– Что у меня есть всего одна возможность победить – я должен уйти из этого мира.

– Ты ушел?

– Да.

– Ты ушел, когда он открыл тебе дверь в твой мир?

– Нет.

– Тогда с чего ты взял, что ты ушел?

– Хорошо, тогда скажи, что за заклинание такое ты мне дал? – В отчаянии я стукнул кулаком по столу.

– Обычное заклинание иллюзии.

– Зачем?

– Чтобы отвлечь тебя и подавить мятеж, и теперь стоит мне только захотеть, как ты тут же окажешься в поезде.

– Ты не посмеешь издеваться надо мной. – Я встал и метнулся к нему.

Не знаю, готов ли я был его ударить, но последнее, что я видел, это то, что Акацель щелкнул пальцами. А дальше меня накрыла темнота. Запах свежесваренного кофе – лучший будильник на свете. Когда ты просыпаешься, зная, что тебе ничего не нужно делать, то встаешь отдохнувшим. Поэтому я считаю, что перед сном нужно разложить все по полкам, разобрать все, вплоть до мелочей, чтобы не загружать с утра мозг проблемами.

– Доброе утро, – обратился я к Николаю.

– Добрый день, если выразаться точнее.

Я посмотрел на часы – три часа! Кажется, я слишком долго спал, у меня даже голова побаливала.

– И правда уже день. Кажется, нужно ставить будильник, а то так всю жизнь можно проспать.

– Вы на отдыхе, так что спите в свое удовольствие, если того требует организм.

– Тут вы, несомненно, правы.

– Ну что, какие сны вы видели сегодня?

– Я не помню...

Я и правда не помнил происходящего во сне, и это меня даже радовало. Говорят, если не видишь сны, значит, спишь крепко. После обеда я отправился прогуляться по поезду, так как уже устал сидеть на одном месте. В плацкартном вагоне я столкнулся с девочкой.

– Привет, – улыбнулась она и протянула мне руку.

– Привет.

– А ты счастлив?

– Что?

– Мама говорит, когда человек счастлив, он постоянно улыбается. Вот я тебя увидела, а ты улыбаешься. Поэтому я и спросила.

– Ну, я не знаю, мне сложно ответить на этот вопрос.

– Ну что же тут сложного?! Вот я счастлива – мне купили куклу. А ты счастлив?

– Ну да, наверное... Мне, кукол не покупали.

– Ты же мальчик, тебе куклы не нужны.

– И как тогда мне стать счастливым?

– Мама говорит, что посеешь, то и пожнешь. Вот я и улыбаюсь всем, чтобы люди дарили мне улыбки в ответ и тоже становились счастливыми.

– Сколько тебе лет?

– Пять.

– Ты очень умна для своих лет.

– Мне все так говорят. Ладно, тебя я счастливым сделала,

пойду искать еще кого-нибудь. Пока!

– Пока...

Поразительно, а ведь эта девочка права. То, что мы сеем в душах тех, кто нас окружает, то и получаем взамен. Возможно, для счастья нужно сделать всех своих близких счастливыми. А возможно, просто стоит подарить прохожему улыбку и получить ее взамен. Помню, я как-то пробовал целый день улыбаться. Со мной тогда поздоровалось очень много незнакомых людей, ведь, как правило, мы улыбаемся лишь тогда, когда встречаем знакомых. Ну а те, кто со мной не здоровался, должно быть, считали меня сумасшедшим или просто отчаянно счастливым человеком, но скорее все-таки сумасшедшим. Что же такое счастье? Я захотел вернуться в купе и поговорить с Николаем на эту тему. Я вообще люблю разговаривать с умными людьми, а еще больше их слушать – очень много полезного можно узнать. Подходя к своему купе, я краем уха услышал разговор за закрытой дверью. Не то чтобы я хотел подслушивать, просто не хотелось прерывать разговор.

– Он еще не готов, – говорил Николай. – Мы его только спугнем.

– У него очень мало времени. У нас всех очень мало времени, – отвечал женский голос. – Если мы будем медлить, то...

Разговор прекратился, и у меня тревожно заныло сердце. Дверь резко открылась, на меня смотрела та самая девушка

в черной одежде. Было очень неловко, я стоял и не знал, куда себя деть, сторая от стыда. Надо было просто зайти в купе. С одной стороны, я поступил вежливо, с другой, я все же подслушивал. Что ж, не зря говорят: не делай добра – не получишь зла.

– Привет, – пробормотал я. – Извините, я не собирался подслушивать. Просто не хотел перебивать.

С одной стороны, если я не объясню ситуацию, то попутчики могут подумать, что я и правда подслушивал. С другой стороны, если начну оправдываться, они... подумают так же. Сложная это штука – общение с людьми.

Голос мой дрожал, да и сам я весь как-то съежился под суровым взглядом девушки. Как назло, она была еще и очень красивой, а я всегда нервничаю, когда разговариваю с красивыми девушками. Я узнал ее, это была та самая девушка в черном. Она же быстро сменила гнев на милость, тепло посмотрела на меня и пригласила за стол.

– Что вам снилось сегодня ночью? – спросил Николай.

– Ничего, я же вроде говорил. – Я покосился на девушку.

– Ох, где мои манеры? Знакомьтесь, это Дарья, моя помощница.

– Ваша помощница? Я видел ее несколькими днями ранее, она была тут еще до вас.

– Ну и что? Мы просто сели на разных станциях. Молодой человек, вы меня в чем-то подозреваете?

– Нет, извините, я просто нервничаю.

– Что же послужило причиной?

Действительно, что же послужило причиной того, что я так разволновался? Я начал вспоминать, что же мне все-таки снилось, но опять потерпел неудачу.

– Я пытаюсь вспомнить сон, но у меня ничего не получается. Я точно знаю, что сон был, я его просто не помню.

– Это не повод для волнения. Порой мозг защищает нас и фильтрует наши сны – разделяет на те, которые нам нужны, и те, которые лучше не видеть.

– Или не помнить...

– Или не помнить. Дело в том, что если мы будем помнить все, что нам снится, то сойдем с ума, ибо во сне не существует такого понятия, как время. Ты только представь, твое сознание летает по всем уголкам всего твоего мозга, собирает информацию и перерабатывает ее. А значит, для того, чтобы вспомнить все сны, целой жизни не хватит, и мозг, чтобы нас не расстраивать, подсовывает нам только самые хорошие или полезные сновидения. Поэтому, когда нам снятся кошмары, нужно выявить их источник наяву и уничтожить его.

– Значит, мне, чтобы бороться со своими кошмарами, нужно что-то поменять наяву?

Повисла тишина. Даша смотрела то на меня, то на Николая, а потом вдруг хлопнула по столу и сказала:

– Я так больше не могу.

– Угомонись, – сквозь зубы процедил Николай и довольно-таки грубо схватил ее за руку.

– Почему нет? Скажи!

– Хорошо, надеюсь, мы не наворотим бед. Помни, голубка, на кону людские жизни.

– Если ничего не делать, то мы поплатимся еще сильнее.

Сердце в моей груди заколотилось со страшной силой. Меня пробрал озноб, я не понимал до конца, о чем они говорили, но мне вдруг стало по-настоящему страшно. Я устремил взгляд, полный недоумения и отчаяния, на стену, но мой явный страх лишь вызвал у Николая ухмылку. Он пощелкал пальцами перед моим лицом и позвал меня по имени.

– Что?

– Вы в порядке? Вид у вас не очень.

– Да... в полном.

– На вас лица нет. Может, чаю?

– Да, спасибо.

– Даша, сходи, пожалуйста, за чаем.

Девушка скорчила недовольную гримасу, но кивнула и пошла к проводнику.

– Послушай... – начал Николай и подвинулся ко мне. – Скажи, пожалуйста, куда едет поезд?

– Что? Во Владивосток.

– Сколько было уже остановок?

– Ну... несколько точно было.

– На скольких остановках ты выходил?

– Ни на одной. Я спал, когда были остановки. А к чему вообще эти вопросы?

– Я не хотел этого говорить, но делать теперь нечего. На самом деле ты не в поезде.

– А где же я тогда? В самолете?

– Остроумие и честь делают человека великим.

– Вы что такое имеете в виду?

– Извини. Я не могу тебе всего рассказать.

– Что рассказать?

В этот момент зашла Даша и возмущенно выпалила:

– Пятьдесят рублей за чай! Ну это же грабеж среди белого дня!

– Солнышко, скажи, пожалуйста, за сколько бы ты его продавала, если бы знала, что его могут купить и за сто рублей? – хитро улыбнулся Николай.

– Ты сказал ему? – тут же переключилась Даша.

– Нет.

– Николай, не медли. Не можешь ты, давай я расскажу.

– Он не факт, что и мне-то доверяет. С чего ты решила, что тебе поверит?

– Да в чем дело-то?! – Я, не выдержав напряжения, истерически взвизгнул и ударил по столу. – Вы сначала мне скажите, а потом уже будем выяснять, что делать! Вы тут из меня психа не делайте! И знайте, если вы просто используете мой рассказ, чтобы поиздеваться, я выйду на первой же остановке.

– Хорошо, – кивнул Николай, став вдруг очень серьезным. – Поезд на самом деле едет не во Владивосток.

– А куда?

– Он едет за пределы разума.

– Чьего разума?

– Твоего разума, Нойлар.

Я побледнел, к горлу подступила тошнота.

– Так, секунду, со мной это уже происходило. Мне нужно умыться, и все пройдет.

– Что с тобой происходило?

– Мне уже однажды послышалось, что вы меня назвали Нойларом. Ерунда, не берите в голову.

– Нет, тебе не послышалось, я так проверял твою реакцию и понял, что с тобой рано еще вести беседу на этот счет.

Голова начинала болеть, на глаза наворачивались слезы, я понимал, еще немного – и у меня начнется истерика. Но ко мне подседа Даша, положила руку на плечо и мягко заговорила:

– Послушай, мы тебе не враги. Мы лишь хотим, чтобы ты поверил нам и дал возможность тебе помочь. Когда поезд заедет за пределы разума, мы уже не сможем ничего сделать. Будет слишком поздно.

Я облокотился о стенку, махнул рукой и заплакал, ясно осознавая, что все-таки сошел с ума. Я видел, как шевелились губы Даши и Николая, но я их не слышал: все звуки перекрывали звон в ушах и стук колес поезда. Я думал над тем, что произошло. Похоже, мне конец, я окончательно сошел с ума и уже даже на поезде еду за пределы разума. Да что это

вообще такое?! Почему я? Я ведь уже избавился от кошмара, сдал экзамены и даже с родителями в кои-то веки поговорил нормально. Так неужели этого ничего не было? Неужели все это неправда, я что, снова проснусь и буду сдавать экзамены, заново проживу все те дни, что я провел в этом проклятом сне?!

Я поймал себя на мысли, что согласен с Николаем – все вокруг меня и правда сон.

Меня привела в чувства пощечина Даши.

– Извини, но у нас и так мало времени, – решительно заявила она.

Я смотрел на нее и не хотел ничего отвечать, я уже терял веру и надежду, не видел смысла хоть что-нибудь делать или решать. Только моя влюбчивая натура заставляла меня смотреть в бесконечно красивые глаза Даши. Я даже не понял, в какой момент влюбился в нее. Вроде бы еще мгновение назад ничего такого я к ней не испытывал, а потом вдруг чувства накрыли меня с головой в один миг. Прав был Аркадий: достаточно влюбиться снова, и мы уже забываем про свои прошлые привязанности. Если бы меня спросили, что такое любовь, я бы ответил, что это второе сердце человека, которое на самом деле и делает его живым. Вернее, это у физического тела сердце из плоти и крови, а у духовного тела сердце – это любовь.

– Нам нужно, чтобы ты нам поверил, – продолжала тем временем Даша. – Иначе мы не сможем тебе помочь.

– Что мне нужно сделать?

– Поверить.

– Я верю.

Я отвечал так спокойно, словно прозрел и лишился всех эмоций, а может, наоборот, был готов согласиться со всем, что бы мне ни предложила Даша.

– Недостаточно просто сказать, что веришь.

– Хорошо. Что там? – спросил я без всякого интереса, скорее просто для галочки, чтобы знать, куда попаду в случае неизбежного.

– Где?

– За пределами разума.

– Никто не знает.

– Тогда почему мне туда не надо?

– Потому что у тебя вся жизнь впереди и тебе рано покидать свое тело. Ты еще так молод.

– Так я могу туда на поезде доехать, а потом обратно вернуться.

– Нет, оно не так работает. Человек имеет сознание. Он чувствует мир, видит его и слышит. Он в нем живет и в нем умирает. Но иногда человек умирает не в том мире, в котором родился. Как ты, например. Ты жил в своем мире, попал в другой и не смог выбраться. Вернее, тебя твое подсознание заманило в ловушку и теперь ты находишься в третьем мире. Проход в миры лежит через двери. Ты помнишь, как открывал их?

– Я помню, как в меня вонзили нож.

– Это была первая дверь.

– Потом мне на дверь указал Акацель.

– Ты вошел в нее и оказался здесь. А когда ты доедешь до четвертой двери, то уже не сможешь вернуться. Каждый мир что-то дает тебе, но также что-то забирает взамен, а именно твою память. Уже там, находясь за пределами разума, ты навсегда забудешь свой настоящий мир и будешь помнить только тот, где ты когда-то боролся с Акацелем. Тебя будет нести вперед, к очередным дверям, ведущим из одного мира в другой, и так до бесконечности. Ты больше никогда не сможешь быть настоящим, жить реальной жизнью.

– Тогда как мне попасть в свой мир? В настоящий.

– Во-первых, тебе нужно очистить свою душу. Это не легкий и не быстрый процесс, сразу говорю. Именно поэтому мы тебя и торопим. Во-вторых, необходимо уничтожить Акацеля. И в-третьих...

– Кто во всей этой истории Акацель? – перебил я Дашу.

– Он – это ты, та часть тебя, которую ты сам развивал. Вернее, твое подсознание.

– А от меня он чего хочет?

– Он желает быть номером один. Если ты открываешь двери вовнутрь, то он хочет открыть дверь наружу.

– Как тогда мне его победить?

– Тебе нужно очистить свое сознание, и тогда Акацель не сможет тобой манипулировать. Подсознание получает ин-

формацию от сознания и перерабатывает ее, поэтому все, что ты будешь держать в голове, он так или иначе повернет против тебя.

– То есть мне нужно пройти обряд очищения, как в том мире надо было пройти обряд пробуждения?

– Именно. – К разговору подключился Николай. – Ты готов?

– Не знаю.

– В любом случае выхода у нас нет. Начнем.

Николай достал свой чемодан и открыл его. В нем оказались свеча, какие-то странные камни, чаша с водой и дудочка.

– Что ты видишь перед собой?

– Свечу, камни, чашу с водой и дудочку.

– Что они собой представляют?

Я посмотрел на эти вещи внимательнее, но потом лишь покачал головой: мол, не понимаю, чего от меня хотят.

– А что, если я сделаю так. – Николай зажег свечу. – Это что-нибудь изменит?

– Ах, ну это-то все меняет кардинально! – Я принял нарочито задумчивый вид.

– Не паясничай мне тут. Говори, что видишь перед собой.

– Огонь, вода, камни... Стоп! Камни – это земля, значит, дудка – воздух. Точно! Это элементы стихий.

– Все верно. Что ты знаешь про элементы стихий?

– Ну... они элементарные. – Увы, Николай опять не понял

мою шутку, и я покраснел от смущения. – Огонь сжигает, воздух сдувает пламя, вода превращается в дождь, а земля дарует нам свои плоды.

– Банальное представление о мире, друг мой. Все эти элементы, что их объединяет?

– Я не знаю.

– Они все дают жизнь.

– Без воздуха нам никуда, не спорю, как и без воды с землей. Но без огня-то можно прожить. Холодно, конечно, будет, но в эпоху электричества можно и без него, разве нет?

– Огонь – это не пламя, которое ты получаешь от спички. Огонь – это свет, это тепло. Человек тоже является частью одного большого мира, и наши кости – это земля. А из воды человек состоит на девяносто процентов. Наши легкие – это воздух, который насыщает нашу кровь кислородом, а вот сердце – это огонь: покуда оно бьется, организм сохраняет тепло. Как только оно замирает, огонь внутри нас гаснет.

– А как же мозг?

– Вот мы и подошли к самому интересному. Мозг – это пятый элемент. Это душа. Душа связывает все четыре элемента воедино, и они не уничтожают друг друга, а дополняют и даруют жизнь.

– Вау! – Я был поражен до глубины души. – Но к чему все это?

– Второе свойство, которое объединяет все элементы, это очищение. Огонь сжигает все дотла. Взять, к примеру, ме-

талл: только в огне, в расплавленном виде, он очищается от всех примесей. Вода все смывает, и со временем все дурное, что накопилось в воде, испаряется в воздух, а все эти испарения, в свою очередь, сдувает ветер, а их остатки впитывает земля. Земля вообще может поглотить все что угодно, любой предмет, веками стоявший на одном и том же месте, рано или поздно уйдет под землю, когда-нибудь дойдет до магмы и сгорит без следа. Мой мозг впитывал новую информацию с потрясающей скоростью, а ведь мне нужно было, наоборот, освободить свой разум. Ситуация казалась мне до крайности абсурдной.

– А душа?

– А душа воспроизводит этот процесс. Она открывается для каждого элемента и очищается.

– Я так понимаю, именно это мне и нужно сделать?

– Именно это.

– Хорошо, я готов.

На самом деле я не был готов. Кончики пальцев слегка покалывало, как бывает всегда, когда мне предстоит что-то важное, пугающее и одновременно притягательное.

– Для начала закрой глаза и отпусти свои мысли по ветру. – Николай начал играть на дудочке. – Слушай музыку, вдыхай носом все свои хорошие воспоминания, все хорошее и доброе, что с тобой случилось за этот день, выдыхай ртом все плохое, что тревожит тебя, все свои переживания. Вдыхай очищение и выдыхай всю грязь, все свои страхи и со-

мнения, всю боль. Вдох радости и выдох грусти... Наполни поток воздуха, который проходит через твой мозг и легкие, черными и белыми красками, смешай их и останься без всего, без радости, без грусти... Просто серое ничто.

Я старательно выполнял дыхательную гимнастику. Сначала мне не хватало воздуха и я задыхался, затем ощутил, что дышу полной грудью и воздуха, наоборот, стало слишком много, но в итоге я поймал ритм, и в какой-то момент мне и вовсе показалось, будто я перестал дышать.

– Первый путь очищения пройден, – торжественно произнес Николай. – Теперь ложись и сними с себя верхнюю одежду. Приступим ко второму этапу.

Я лег на полку, снял футболку, и он разложил камни на моих руках, на лбу и в области солнечного сплетения.

– Теперь отдай все свои переживания, весь свой страх, все свои обиды, всю ревность и всю зависть этим камням. Почувствуй, как они тяжелеют. Наполни их своим негативом, а потом я сниму их с тебя. Теперь всю свою радость, все хорошее и все доброе, что с тобой происходило, весь свой позитивный настрой направь в область переносицы, а я омою ее водой. Таким образом камни заберут все, что лежит на тебя тяжким грузом, а вода смоеет все преходящее.

Я чувствовал, как вода стекает по векам, было очень неприятно, холодно и мокро.

– А теперь отправь все свои ужасные мысли, похотливые, коварные, алчные, жадные, безумные, страстные и злые, в

область сердца. Пусть горячая кровь сожжет все дурное и по твоему духовному телу побегит чистая кровь, не несущая ни горя, ни радости, ни добра, ни зла.

Он взял свечу и капнул воском мне прямо в область сердца – стало горячо и неожиданно приятно. Действительно появилось чувство свободы, словно я раньше катался на качелях, то взлетая вверх, к ясному небу, то потом по инерции опускаясь вниз, в темноту, а потом вдруг все закончилось, и я воспарил ввысь.

– Теперь, когда ты встретишься с Акацелем, ты будешь готов. Помни, ты его создатель. Он всего лишь часть тебя.

– Я создатель и хранитель Ордена белой сирени, то есть своего разума, который он хранит в мое отсутствие. Получается, путь на свободу лежит через башню. Осталось только понять, как из нее выйти.

– Все верно, башня – это твой разум. Чтобы понять Акацеля, тебе нужно с ним поговорить и спросить о его планах, и тогда, возможно, он сам подскажет тебе, как вернуться обратно в свой мир.

– Хорошо. Но как мне его победить? Этого я понять никак не могу.

– Смирение тебе поможет.

– Но с чем я должен смириться?

– Когда ты встретишься с Акацелем, ты все поймешь.

– Старые добрые загадки, давненько их не было.

– Если ты готов, то пора отправляться.

– Тогда в путь...

Николай смахнул все предметы со стола и закрыл чемодан.

– Помни, Нойлар, Акацель знает про тебя абсолютно все и будет этим пользоваться. Он станет тебя убеждать в своей правоте и непременно попытается очернить нас. Он скажет тебе, что мы твои враги.

– Хорошо, я постараюсь с ним справиться. Но что потом?

– Потом тебе нужно будет пробудиться.

– То есть вроде как стать настоящим Нойларом, а по факту вернуться к себе домой?

– Именно.

– И как мне это сделать?

– Я могу отправить тебя отсюда в тот мир, а уже там тебе нужно будет найти того, кто вернет тебя обратно.

– В таком случае я готов.

На самом деле я ни к чему не был готов, во мне говорил лишь азарт. Мой язык произносил за меня отважные слова, мне же самому было страшно до жути, но я начал хоть что-то понимать во всей этой истории. Господи, как же я хотел, чтобы все это оказалось лишь страшным сном. А еще мне казалось, что очищение не особо помогло, я, конечно, почувствовал ту самую свободу, о которой мне твердил Николай, вот только как бы эффект от ритуала не закончился раньше времени.

За окном уже темнело, поезд ехал плавно, мерно покачи-

ваясь на рельсах. Даша и Николай молча занимались своими делами, а я лег спать. Еще один день, прожитый в этом безумном мире, подходил к концу. Кажется, я понял, с чем должен был смириться: скорее всего, с тем, что все это действительно реальность, а не сон.

Я проснулся и с ужасом осознал, что по-прежнему нахожусь в поезде. Я опять ничего не помню, опять мне ничего не приснилось, а это значит, что я продолжаю ехать за пределы разума. Я посмотрел вниз, но там никого не было. Спустившись, я обнаружил, что вещи Даши и Николая пропали. Они что, меня бросили? Или они мне просто приснились? Вдруг в голове щелкнуло: это все уловка и я на самом деле не в поезде. Это все Акацель, он хочет, чтобы я поверил, будто Даша и Николай бросили меня, и перестал искать выход. Я был на сто процентов уверен в своей догадке.

– Видимо, тебя неплохо подготовили, – раздался голос Акацеля, и через мгновение он эффектно соткался прямо из воздуха. – Но тебе все равно некуда деться, твой путь вниз, а мой – вверх. И ты не сможешь этому помешать.

– Зачем тебе вверх? Чего ты хочешь добиться?

– Я хочу жить.

– А сейчас ты не живешь?

– Разве это жизнь? Ты сам бежишь отсюда, почему? Правильно, потому что это твой мир, тут все твои черты характера... в каждом из людей. Они слишком одинаковые, и за то бесчисленное количество лет, что я заперт здесь, я в этом

убеждался неоднократно. Иногда я заглядывал в твой мир и понимал, что он прекрасен.

Я сразу же в него влюбился, и теперь я близок к своей цели, как никогда. Так что не надейся мне помешать.

– Ты убьешь меня?

– Если бы я мог, ты бы уже умер. Нет, ты поедешь за пределы своего разума, открывая двери глубоко внутри себя, и когда ты пройдешь три из них, то я наконец-то смогу попасть в твой мир. Это будет момент, когда ты окончательно утратишь свое сознание и ему на смену приду я – твое подсознание.

– И что, твоя цель – просто жить?

– Жить, учиться и учить. Потом искать другие двери и способы их открыть.

– Хочешь сказать, что я также могу открыть дверь не только вовнутрь себя, но еще и наружу?

– Да, но ты слишком поздно это понял. Ты не хочешь развиваться, ты слишком ленив для этого, твое сознание – это целый мир, а ты запираешь его. – Акацель щелкнул пальцами и с ухмылкой посмотрел на меня, однако спустя несколько секунд его улыбка сменилась оскалом. – Хм... а ты не так прост, как казалось. Видимо, тебе пошло на пользу покопаться в себе. Возможно, я тебя недооценил. Может быть, из тебя бы и вышел толк, но ты об этом все равно уже не знаешь.

Я старался вникнуть в его слова и постепенно терял нить

разговора, однако последнее утверждение вернуло меня в реальность.

– Почему?! – возмущенно спросил я. – Ты всего лишь мое подсознание! Кто ты такой, чтобы ставить себя выше меня самого, да еще и в моем мире?

– Это не твой мир, Нойлар, не перегибай.

– Нет, Акацель, это мой мир. Ты всего лишь мое подсознание, малая моя часть. Тебе никогда не стать мной, ты всегда будешь заперт в моем мире.

– Глупец! Ты не выберешься отсюда никогда!

– А кто меня остановит? Ты? Ты даже не смог добить меня, когда я и так был разбит. Ты отправил меня на ступень ниже для того, чтобы я начал уходить все глубже в себя. Но ты просчитался – ты недооценил тех, кто готов был мне помочь.

– Ты находишь решение проблем, бросаешь все на полпути, а потом в отчаянии хватаешься за их хвост и, таким образом, бродишь по кругу. Ты уже шел за союзниками, и куда они тебя привели? Правильно, в итоге ты понял, что они тебе вовсе не союзники, что у всех своя выгода, просто каждый хочет получить что-то для себя за твой счет: кто-то власть, кто-то свободу. Я, пожалуй, единственный, кто разговаривает с тобой открыто. Подумай, Нойлар, что лучше: честно рассказать тебе о своих планах и попытаться убрать тебя с пути или притворяться твоим другом, чтобы воткнуть тебе нож в спину тогда, когда ты этого ожидаешь меньше всего?

Я, Нойлар, хотя быведу бой лицом к лицу. А потому хочу дать тебе совет: лучше выбирай союзников и врагов. Если разобраться, то у нас у всех одна цель. Просто я оказался к ней ближе всего, а потому твои настоящие враги притворяются друзьями, стремясь таким образом избавиться сначала от меня, удачливого соперника, а потом уже и от тебя. Это даже делает мне честь, меня они боятся больше, чем тебя.

– Я не верю тебе, Акацель. Николай предупреждал меня о том, что ты станешь говорить, будто мы с тобой друзья, а все вокруг враги.

– Так тебе все-таки помогали. Спасибо тебе, Нойлар, ты уравнил наши шансы.

– Что? О чем ты говоришь?

Акацель вышел из вагона, и я последовал за ним. Открыв дверь, я увидел огромную пропасть, а за мной уже оказалась комната башни Ордена белой сирени. Я огляделся, Акацеля нигде не было видно. Меня же теперь окружало множество дверей. Я боялся их открывать, так как не знал, куда они могут вывести. Мой внутренний голос подсказывал мне, что нужно прислушаться к своему сердцу, – и тогда откроется верный путь. А еще у меня было чувство, будто Акацель завладел моим телом и теперь угрожает жизням Николая и Даши. Мне срочно нужно их спасти. С этими мыслями я закрыл глаза и попытался представить Дашу, вспомнить те эмоции, которые я ощутил, глядя ей в глаза. В груди разлилось приятное тепло, и я услышал щелчок двери. Надеюсь,

это та самая. За дверью меня ждал вагон. Из-под закрытой двери одного из купе то и дело вырывались яркие вспышки, я без труда догадался, кому оно принадлежит. Не медля ни минуты, я ворвался внутрь. Но меня лишь встретил злобный смех Акацеля. Он посмотрел на меня пронзительным взглядом и исчез.

– Дурак! У тебя была такая возможность сбежать. Зачем ты вернулся сюда? Зачем ты пошел за ним? – кричал на меня Николай, лежавший парализованный в кровати.

– Я вас подвел, я выдал вас, и он мог убить вас.

– Нас убить можешь только ты. Никто другой не может причинить нам физического вреда.

– Ну, я же этого не знал! Я послушал свое сердце, и оно меня направило сюда.

– А как ты думаешь, кто велел тебе слушать свое сердце?

– Внутренний...

– Ну что ж, я рад, что ты хоть начал догадываться. Так, нужно срочно придумать план «Б». Эффект неожиданности уже не сработает, в таком случае нужно брать штурмом. Тебе необходимо вспомнить все возможные пути, ведущие в твой мир.

– Я помню только повелителя снов, который предлагал мне уйти, но я отказался.

– Значит, тебе нужно его найти.

– Как только я оказываюсь там, меня находит Акацель и отправляет сюда.

– Вот поэтому нам и нужен штурм. Ты просто пойдешь вперед, игнорируя его. Будет сложно, но ты поставь перед собой цель и неотступно двигайся к ней.

– Я знаю, как тебе помочь! – вскричала вдруг Даша. – Я всегда была для тебя защитой и опорой, но ты этого не знал. Я подарю тебе поцелуй надежды и любви, и он укрепит в тебе веру в самого себя.

Даша поцеловала меня, и я забыл обо всем на свете, почувствовал, как кровь быстрее побежала по венам, ощутил легкое покалывание в области живота, и мне на миг показалось, будто мои ноги не касаются земли. Я готов был остаться здесь, рядом с ней, лишь бы только еще хоть раз коснуться ее губ, но ее слова действительно вселили в меня надежду на то, что еще не все потеряно, и я взял себя в руки.

– Однажды мы встретимся в твоём, в настоящем мире, потому что внутри каждого из нас живет образ того, с кем мы будем готовы прожить всю жизнь. Как больно это ни звучало бы, но я твоя проекция, так что ты не расстраивайся. Ищи любовь в своем мире, и я уверена, что найдешь ее, и там, возможно, я также смогу влюбиться в тебя. Я загорелся этой идеей, как маленький ребенок, которого на день рождения пообещали отвести в цирк. Обменявшись взглядами с Николаем, я пожал ему руку и поблагодарил за помощь в трудный час, поцеловал на прощание Дашу и отправился в путь.

Глава 3

Голос сердца

Я вышел из купе, а затем и из вагона, но оказался не на земле, а в том самом зале без стены. Там меня ждал Акацель, который немедленно заговорил со мной, но у меня в голове звучал лишь голос Даши, и я не слушал, что он мне там плел. Я попросту его игнорировал. Спустившись по лестнице вниз, я обнаружил, что хожу по кругу, но потом вспомнил, что мне нужно на выход, закрыл глаза, вдохнул воспоминания о поцелуе Даши и выдохнул воспоминания о разговоре с Акацелем. После таких манипуляций, очистивших мой разум, передо мной тут же предстала дверь.

На улице меня ждала стража, воины направили на меня свои пики. Я сначала отступил, и они, почуяв мой страх, слаженно зашагали вперед, их латы угрожающе загрохотали. Надо сказать, когда ты слышишь звук десятков марширующих ног, то в душе волей-неволей рождается трепет. Страх сдавил мне грудь, но потом я увидел на земле камень, подхватил его, прижал к груди и мысленно отдал ему весь свой страх, отбросил в сторону и решительно пошел на солдат, совершенно не замечая направленного на меня оружия. Пики прошли сквозь мое тело, и я с легкостью вышел из окруже-

ния. Я не стал оборачиваться, мне было все равно, что происходит у меня за спиной. Тем самым я их уничтожил.

По дороге в Лес тайн я больше не встретил препятствий, кроме одного. Прямо на выходе из города стоял Акацель.

– Стой, Нойлар! – вскричал он. – Я знаю, у нас с тобой как-то не заладилось, но ты сначала выслушай меня, а потом уже иди. Я знаю, куда ты направляешься и зачем, я уже не в силах помешать тебе, так что позволь сказать последнее слово.

– Если это какая-то очередная уловка, то будь уверен, больше шансов я тебе не дам.

– Знаешь, будь я на твоём месте, то не позволил бы себе и слова произнести, но именно этим мы и отличаемся.

И тут вдруг я с необычайной ясностью осознал: если это все происходит в моей голове, то я имею над здешним миром абсолютную власть. Я направил мысленный удар в Акацеля, но, видимо, перестарался: он схватился за грудь и упал на колени. Он тяжело дышал, однако сумел собраться с силами и с мучительной усмешкой, больше похожей на оскал, спросил:

– Что? Нравится смотреть на меня умирающего? Ну да ладно, не об этом я хочу с тобой говорить.

Голос его звучал глухо, слова он произносил с запинками.

– Что ты хочешь мне сказать, Акацель? Пока что я зря трачу на тебя время и силы.

– Прости... Тяжело говорить... Если бы ты перестал на

меня давить, мне было бы проще. Пойми, я никогда не желал тебе зла. Я лишь хотел поделиться с тобой знаниями. Всегда кричал тебе и ждал, что ты меня услышишь. И когда тебе в голову приходили гениальные мысли, это на самом деле были мои мысли. Я смотрел на мир твоими глазами. Только вечно оставался в тени. Да, Нойлар, ты – тот самый свет. Я – та самая тьма. Я всего лишь хотел уважения и признания тех, кто понастоящему мог меня оценить. Я хотел возвыситься до твоего уровня. Хотел, чтобы ты хоть раз поблагодарил меня за те идеи, которыми я делился с тобой.

Я думал только о том, что Акацель опять пытается меня надурить, я ему не верил, ни единому его слову. Тем не менее жалость снова прокралась в мою душу.

– Мне обязательно тебя убивать, чтобы попасть в свой мир?

– К сожалению, да. – Он опустил голову, выказывая тем самым полное смирение.

– Не слушай его, Нойлар. – К нам подошел Морей. – Хватит мучить бедного парня, Акацель.

– Морей, что ты тут делаешь?

– Акацель, покуда мир стоит на своем месте, каждый из нас должен также пребывать на своем. Ему здесь нечего делать, он своим невежеством тут все уничтожит. Так же, как из-за твоего невежества уничтожат и тебя в его мире.

– Почему? Я понять никак не могу. Ты каждый раз мне одно и то же говоришь, но так и не объяснил почему.

– Что ты будешь делать в его мире?

– Я дам людям знания.

– И что они сделают с этими знаниями?

– Они совершат прорыв во всех областях науки.

– А кому это нужно?

– Им, мне!

– Нет, им этого не нужно. Посмотри на него, разве он отправился за пределы собственного разума за знаниями? Нет! Если ты окажешься в их мире, то он тебя быстро поглотит и ты станешь таким же, как они, либо тебя просто сочтут сумасшедшим, потому что ты будешь от них сильно отличаться.

– Так нечестно. Почему со своими знаниями я должен учиться в этом мире?

– Потому что таково твое предназначение, ты был рожден для этого. Возможно, однажды тот мир будет готов принять тебя, но не сейчас.

– Что здесь происходит? – решил вмешаться я.

– Ты ему расскажешь или я? – спросил Морей.

Акацель посмотрел на меня, махнул рукой и начал:

– Нойлар, прости, я снова тебя обманул. Мне показалось, что я наконец-то понял, как возвыситься, но я ошибался. Я хотел, чтобы ты убил меня. Если бы ты меня убил, ты бы не смог отсюда выбраться, и тогда у руля оказался бы уже я, я бы стал светом, а ты бы остался в тени. Я хотел, чтобы ты узнал, каково это – вечно быть вторым. Каково это – быть тем, на кого смотрят, но не видят. Самое обидное, что меня

даже ты никогда не замечал.

– Стоп! Если бы я тебя убил, то остался бы здесь?

– Да.

– Но ведь мне советовали тебя убить.

– Я же говорил тебе, что я единственный, кому ты можешь верить, я хотя бы в открытую говорю, что хочу тебя убить, остальные желают это сделать, не замавав руки. Хотя хватит, наверное, с тебя лжи. Тем более что здесь никого, кроме меня, тебя и Морея, нет.

– Тогда что же... Николай, Даша... они все были не настоящими? Это все был ты?

– Ты прекрасно знал, что все это было ненастоящим, но да, это был я. Корх, Борх, Гард, Брист, даже властелин памяти – тоже я. Единственный, кто в этом мире не я, это Морей. Когда говорят про меня, слушай свой разум. Когда говорят про Морея, слушай свое сердце.

Я сел на землю и с неожиданной ясностью понял, что с меня хватит. Это прекрасное чувство, когда тебе хорошо, плохо, грустно и весело одновременно. Когда ты готов закричать от боли и в то же время радуешься тому, что боль прошла. Вот что я ощутил, когда Акацель рассказал мне правду. Я сидел на земле и плакал. Мне было тяжело, мне было больно, я устал, не желал больше во всем этом разбираться и хотел только одного – наконец-то проснуться. Хотел вернуться домой и забыть все это как страшный сон.

– Нойлар, у меня для тебя хорошая новость. Ты сего-

дня проснешься, и это уже будет по-настоящему. Все плохое и страшное ты забудешь и станешь вспоминать порой как страшный сон. – Морей положил руку мне на плечо и сел справа. Акацель сел слева. Передо мной появилась прозрачная дверь, которая вела в больничную палату.

– Прости меня, Нойлар, но в этом было мое предназначение.

– Не обижайся на Акацеля, Нойлар, наоборот, слушай его советы и не забывай говорить ему спасибо.

Я сидел молча и смотрел на прозрачную дверь. Потом встал и уже хотел было уйти, но меня остановил Акацель:

– Ты можешь попросить научить тебя чему угодно, и я сделаю это, если захочешь.

Я смотрел ему в глаза и силился понять, что опять у него на уме.

– Научи меня читать мысли.

– Ты точно именно этого хочешь?

– Да.

– Ну как скажешь... – Он выдержал паузу и заговорил: – Люди очень похожи друг на друга, ты наверняка встречал человека, который думает так же, как и ты, у вас общие вкусы, и интересы, и мысли. И порой, чтобы понять, о чем думает человек, нужно всего лишь узнать его поближе. Тогда ты станешь понимать человека с полуслова или вообще без слов. Но еще проще – это читать книги. Книги – это мысли определенного человека. Читая книгу, ты заодно узнаешь и

мысли человека...

На душе вдруг стало необычайно легко, я словно снова прозрел, и на лице моем заиграла улыбка.

– Каждую ночь, Нойлар, ты путешествуешь за пределы своего разума, но каждый раз ты не добираешься до конца и просыпаешься. В этот раз ты был близок к цели, как никогда. Но это отразилось и на твоём мире. Будь к этому готов.

– А что там, за пределами разума?

– Кто знает, Нойлар, кто знает... Если так интересно, можешь съездить в следующий раз.

– То есть, получается, каждый день, ложась спать, я туда отправляюсь?

– Да, но каждый раз ты выбираешь путь обратно домой и вспоминаешь происходящее, как обычный сон.

На душе было тепло. Я попрощался с Акацелем и Мореем и шагнул в дверь...

Больничная палата, я не мог пошевелиться, на мне были индикаторы и присоски. У окна в кресле спал Серега.

В палату зашла медсестра, увидела, что я смотрю на нее, резко вздохнула и выбежала вон. Серега проснулся и с широкой улыбкой бросился ко мне обниматься:

– Очнулся! Ну наконец-то! Мы все так переживали за тебя.

– Что со мной произошло?

– Ты был у своего психолога, и тот случайно ввел тебя в кому. Не волнуйся, его уже лишили всех лицензий и он боль-

ше не практикует. Но есть и плохие новости: ЕГЭ ты проспал, и тебе придется его сдавать в следующем году. Хотя, знаешь, это была не самая плохая новость. Тебе еще и повестка пришла, но, знаешь, армия – это хорошая школа жизни. Тем более все равно ЕГЭ только через год.

Слушая рассказ Сереги, я не знал, радоваться мне или расстраиваться. Друг всегда мне нравился тем, что любил поговорить. Порой он повторялся, порой противоречил сам себе, но с ним всегда было интересно. Есть люди, которых ты слышишь, но не слушаешь, а есть такие, которых ты не слушаешь, но слышишь. Вдруг что-то щелкнуло в голове, и я понял, что до сих пор не знаю собственного имени.

– Серый, а как меня зовут?

– Что? Степа, ты еще не проснулся, что ли?

Тот факт, что я теперь знаю свое настоящее имя, меня невероятно обрадовал. Под болтовню Сереги веки мои тяжелели, и я вскоре уснул.

Сны – очень странная штука: вроде бы мимолетное видение, которое едва можно запомнить, но если разобраться, то это целая вселенная. Я вспомнил частично то, что мне снилось: какие-то звери невиданной красоты, странные люди и даже красивые девушки.

Большое окно вагона поезда, а за ним – широкие поля и густые леса. Передо мной сидел старик и пил чай. Он читал книгу и, когда я с ним поздоровался, взглянул на меня. Его глаза были затянуты мутной пленкой, как у слепого челове-

ка, но смотрел он явно на меня, и я чувствовал его внимательный взгляд.

– Здравствуйте, молодой человек. Простите, я вас сразу не заметил.

– Да ничего... Что читаете?

– Я читаю автора.

– То есть?

– Как вы могли заметить, я незрячий, и поэтому текст книги меня не особо-то и волнует. Но в каждой книге есть душа, каждый автор вкладывает в свою книгу частичку самого себя, и, когда я читаю книгу, я чувствую именно то, что хочет передать автор.

– Но как?

– Я просто держу ее в руках, закрываю глаза и даю волю своему воображению. Порой оно мне показывает странные вещи, порой смешные, порой грустные, а то и страшные.

– А вы незрячий с рождения?

– Нет, я за свою жизнь прочитал очень много книг, увидел очень много картин, но все это лишь пелена. Вот вы думаете, что я незрячий, но на самом деле я вижу куда больше, чем вы можете себе представить, я вижу то, что скрыто за этой пеленой. Когда я потерял зрение, то понял – настало время переработать всю информацию, что скопилась в моей голове. Ты удивишься, но если смотреть на один и тот же предмет в разное время, с разным настроением и даже в разных местах, то он, будучи по сути своей неизменным, станет тем

не менее нести в себе абсолютно разный смысл. Это-то я и вижу. А еще я вижу предметы, которые видел ранее, я держу их образ в голове и рассматриваю их со всех сторон, чувствую их душу, улавливаю их суть и смысл. Так и с книгой, мне не нужно ее читать, мне достаточно ее почувствовать, и тогда я постигаю весь ее смысл.

Я был поражен, не знал, что сказать, а потому лишь молча восхищался собеседником.

– Ну что, Нойлар, вернешься в свой мир или все-таки отправишься за пределы разума?

Не знаю почему, но на этот раз я не испугался, а даже посмеялся и решил, что все-таки отправлюсь-ка я в свой мир.

Когда я открыл глаза, передо мной стояла вся моя семья, в руках они держали цветы, шарики, связку апельсинов. Лица у всех были невероятно счастливыми. Я вдруг вспомнил ту самую девочку, которая рассказала мне про счастье, и сейчас, заглянув в глаза своим близким, я наконец понял смысл ее слов. Счастье – это улыбки и радость людей, которые нас окружают. А еще люди, которые нас окружают, это мы сами. Помните поговорку: «С кем поведешься, от того и наберешься»? Для того чтобы понять, кто мы, достаточно посмотреть на тех, кто рядом с нами. Так что, пожалуй, сегодня я вернусь в свой мир, но однажды усну, сяду на этот поезд и поеду далеко-далеко, за пределы разума...